

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС ВА
СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН**

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 347:349.4 (575.3)

ББК: 67.404

А - 95

АКИЛОВА МУҚАДДАС МИРМУҲАМАДОВНА

**ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚӢ–ЧИНОЯТИИ ТАҶОВУЗ БА ҲАӢТИ АРБОБИ
ДАВЛАТӢ Ё ҶАМӢИЯТИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ
ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

Душанбе – 2022

Диссертатсия дар кафедраи ҳукуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Қудратов Некруз Абдунабиевич – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ:

Назаров Аваз Қувватович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Ҳусейнова Миҷгона Собировна – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи Донишқадаи олии сарҳадии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон».

Ҳимояи диссертатсия санаи «18» марти соли 2023, соати 10:00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КOA-019-и назди Донишгоҳи Милли Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 5, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи Милли Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

**Котиби илми Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор**

Гадоев Б.С.

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи (предмети) таҳқиқот. Таърих гувоҳи он аст, ки дар марҳилаҳои гуногуни давлатдорӣ рушди давлат, таъмини сулҳу субот ва амнияти давлату ҷамъият ва шахрвандони он аз пешвоён, шахсиятҳои сарсупурдаи миллат, арбобони баргузидаи сиёсиву ҷамъиятӣ вобастагӣ дорад. Ҳаёти сиёсӣ аз раванду ҳодисаҳо ва муносибатҳои муҳталифу баҳамзид, муқовиматомезу мочароғар ва мутаносибу мутассил дар ҷомеа таркиб ёфтааст. Дар маркази ҳамаи ин ҳодисаҳо ва муносибатҳои ҳаёти сиёсӣ инсон истодааст, ки моҳиятан он маҳсули муносибатҳо ва робитаҳои ҷомеаи сиёсӣ аст.

Инсон ба рафтор ва фаъолияти хеш дар доираи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва робитаҳои мақом ва нақши пешбарро соҳиб аст. Шахсони зиёде дар масири таърих буданд ва ҳастанд, ки ба ҳаёти ҷомеаву давлат тақдирӣ пурзӯре додаанд. Бузургии ин гуна одамон дар он аст, ки тавонистаанд манфиатҳои умумии давлату миллатро ифода намоянд ва баҳри ҳимояи асосҳои соҳти конституционӣ ва амнияти давлатӣ ва истиқлолияти давлатӣ, дахлнопазирӣ ва тамомияти арзӣ, иқтисодӣ мудофиавӣ, ҳамҷунин амнияти дохилӣ берунӣ давлат кӯшишҳо ба харҷ диҳанд. Аз ин хотир, оммаи мардум ва ҳокимияти давлатӣ ин гуна шахсонро эҳтиром намуда, ҳамчун арбоби давлативу ҷамъиятӣ эътироф менамоянд ва ба онҳо боварӣ доранд. Дар ҷунин маврид давлат бояд ба ҳимояи ҳуқуқи арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ аз таҷовузҳои ҷинояткорона аҳамияти ҷиддӣ диҳад.

Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ дар шакли терроризми сиёсӣ яке аз роҳҳои ба амалбарорӣ ва тарзу усули бурдани муборизаи сиёсӣ бо истифодаи афкори даҳшатзо ва тарсафканӣ бо роҳи таҳдиду таҷовуз ва зӯрварӣ ҷиҳати бедор кардани тарсу харос, ваҳмангезӣ дар вучуди инсонҳо мебошад.

Дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ қариб, ки дар ҳамаи давраҳои он ҷой дошт ва ҷой дорад. Сабабҳои истифодаи терроризми сиёсӣ асосан муқовиматҳои шадид бо ноадолатии иҷтимоӣ, ихтилофоти мазҳабӣ ва ҳудудӣ, руқудӣ ҷомеа алоқаманд мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамеша зимни ироаи паёмҳо ба Маҷлиси Олӣ ва суҳанронихояшон дар мулоқоту сӯҳбатҳо оид ба афзоиши ҳатари терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир изҳори назар менамоянд. Аз ҷумла, Сарвари давлат зимни пешниҳоди Паёми навбатии худ охири моҳи декабри соли 2018 дар ин робита гуфта буданд: «Дар Паёмҳои қаблӣ ва дигар суҳанронихо ман андешаҳои худро доир ба афзоиши ҳатари терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир изҳор карда будам. Шиддати ин ҳатари таҳдидҳои ҷаҳонӣ, мутаассифона, имрӯз ҳам паст нашудааст». Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин Паём бо таҳлили дурбинонаи вазъ ва ёдоварӣ аз ҳодисаҳои мудҳиши террористии солҳои охир дар ҷаҳони

муосир мақомоти хифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомиро ба ҳушёриву зиракии сиёсӣ даъват намуда, ба Прокуратураи генералӣ, ВКД ва ҚДАМ супориш дода буданд, ки дар ҳамкорӣ бо Вазорати адлия ҷиҳати такмили заминаҳои ҳуқуқии пешғирӣ қардани экстремизм ва таҳияи тарзу усулҳои муосири муқовимат бо ин зуҳурот ҷиҳати мукаммалномаи қонунгузори мамлакатро дар ин самт чораандешӣ намоянд.

Ҳукумати ҚТ ва мақомоти марбути он ҷиҳати мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм таваҷҷуҳи ҳамешагӣ зоҳир намуда, як қатор қорҳоро амалӣ мегардонад. «Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар ҚТ барои солҳои 2021-2025», ки бо Фармони Президенти ҚТ 1 июни 2021-ум тасдиқ шудааст, ҳамчун ҳуҷҷати муҳими барномавии миллӣ баҳри тақвияти муқовимат бо терроризм ва экстремизм заминаи ҳуқуқӣ дошта, дар доираи он аксари масоил бо назардошти вазъи муқовимат бо ин зуҳурот дар кишвар ва таҷрибаи ниҳодҳои хифзи ҳуқуқи давлатҳои узви ИДМ пешбинӣ гардидааст.

Дар арсаи байналмилалӣ, вобаста ба радбабандии давлатҳои аз рӯи шохиси терроризм (бо дарназардошти омили м. 310 ҚЧ ҚТ) Тоҷикистон чандон мавқеи хуб надорад. Масалан, вобаста ба радбабандӣ дар соли 2016 ҷойи 56 (бо шохиси 3.086), 2017 ҷойи 72 (бо шохиси 2.43), 2018 ҷойи 74 (бо шохиси 2.233), 2019 ҷойи 50 (бо шохиси 3.948), 2020 ҷойи 45 (бо шохиси 4.180), 2021 ҷойи 97 (бо шохиси 2.095), 2022 ҷойи 47 (бо шохиси 3.988)¹. Ин нишондаҳо нигаронкунанда буда, асосҳои илмӣ решақан қардани терроризм, ба хусус терроризми сиёсӣ тақозои замон мебошад.

Асоси ҳуқуқии мубориза бар зидди терроризм Кодекси ҷинояти амалкунандаи ҚТ (минбаъд ҚЧ ҚТ) соли 1998 мебошад. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ, ки дар м. 310 ҚЧ ҚТ муқаррар шудааст яке аз намудҳои терроризм мебошад.

Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ ва инчунин як қатор омилҳои, ки ҷинояти террористиро ба вуҷуд меоранд, яке аз таҳдидҳои асосӣ ба асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти миллии Тоҷикистон номида шудааст. Таҳлили таҷрибаи судӣ-тафтишотӣ, ҳамчунин таҷрибаи хориҷии муқовимат бо таркиби ҷинояти тадқиқшаванда нишон медиҳад, ки терроризми сиёсӣ дар шароити муосир аз тарафи ташкилотҳои террористӣ ҳамчун яке аз методҳои муборизаи сиёсӣ истифода мегардад. Дар сатҳи қонунгузорӣ мавҷуд набудани мафҳуми “терроризми сиёсӣ” яке аз камбудҳои ҷиддӣ мебошад. Дар ҚЧ ҚТ терроризми сиёсӣ дар шакли таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва арбоби ҷамъиятӣ ифода мегардад.

Қонуни ҚТ «Дар бораи амният» ба таври возеҳ изҳор менамояд, ки таҳдидҳо ба амнияти ҚТ ин фаъолияти ҷосусӣ, террористӣ, таҳриқкорӣ ва фаъолияти дигари ҳадамоти махсус, ташкилотҳои давлатҳои хориҷӣ ва шахсони алоҳида, ки барои расонидани зарар ба амнияти миллии ҚТ равона

¹ Global terrorism index 2016-2022.

шудаанд.²

Акти террористӣ (м. 310 ҚЧ ҚТ) ҳамчун усули муборизаи сиёсӣ барои ба даст овардани ҳадафҳои сиёсӣ истифода мешавад. Сабабҳои содир намудани ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва арбоби ҷамъиятӣ асосан муқовиматҳои шадид бо ноадолатии иҷтимоӣ, ихтилофоти мазҳабӣ ва ҳудудӣ ва руқуди ҷомеа алоқаманд мебошад. Вақте террористон роҳи дигаре намеёбанд, ё аз сабаби мавҷуд набудани дигар захираҳо ва ё қўшиши тағир додани рафтори одамон ва тарсонидани онҳо аз амалҳои террористӣ истифода мебаранд.

Барои таҳқиқи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ ҳамчун терроризми сиёсӣ, пеш аз ҳама, таҳлили моҳият ва мундариҷаи ҳуди категорияи терроризми сиёсӣ талаб карда мешавад. Дар таълимоти ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ ва сиёсатшиносӣ, мафҳуми ягонаи таърифи терроризми сиёсӣ вучуд надорад.

Бояд қайд кард, ки дар ҚЧ ҚТ маънидод кардани чунин ҷиноят, ба монанди таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ба мафҳуми умумии муқарраротҳои дар ҚЧ ҚТ барои ҷиноятҳои хотимаёфта ва сӯиқасд ба ҷиноят муҳолифат мекунад ва он имкон намедихад, ки ба тафриқагузори ҷавобгарии ҷиноятӣ вобаста аз оқибатҳои руҳдодаро муайян намоем. Ҳамзамон дар м. 310 ҚЧ ҚТ муайян намудани моҳияти мафҳумҳои “таҷовуз”, “арбоби давлатии ҚТ” ва “арбоби ҷамъиятии ҚТ”, ки дар рафти бандубаст ба мақомоти тафтишотӣ мушкิลӣ меоварад, асосноккунии илмӣ талаб мекунад.

Гуфтаҳои дар боло зикргардида мубрамияти мавзӯи таҳқиқотро ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ муайян намуда, таҳияи пешниҳодҳоеро талаб мекунад, ки ба тақмили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятии ҚТ равона гардида бошад ва имконияти самаранокии бандубасти онро боз ҳам зиёд гардонад. Дар ин робита, муайян кардани роҳҳои боз ҳам самарабахш ва саривактӣ ҳалли масоили дар боло зикршуда дар шароити воқеияти муосир басо муҳим арзёбӣ мегардад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ баъзе паҳлуҳои таъриҳӣ, назариявӣ ва амалии таҳлили ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асарҳои олимони зерини ватанӣ, ба монанди А.И. Сафарзода³, А.К. Назаров⁴, А.Х.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011 // АМО ҚТ, 2011. - №6. - м. 434; 2014. - №11. - м. 646; - 2016. - №3. - м.136

³ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Таҳлили баъзе масоили принципҳои конституционии ҳуқуқи ҷиноятӣ // Осори Академияи милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2015. - № 3 (27). - С. 218-226.

⁴ Ниг.: Назаров А.К. Уголовно–правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права. – Душанбе: Дақиқи, 2014. – 207 с.

Имомов⁵, А.Ф. Холиков⁶, Д. Назиров⁷, З.Ч. Мачид⁸, М.М. Муллоев⁹, Н.А. Кудратов¹⁰, К.Х. Солиев¹¹, С.Э. Бахриддинов¹² Т.Ш. Шарипов¹³, У.А. Азизов¹⁴, Ф.А. Мирзоахмедов¹⁵, Х.С. Сафаров¹⁶, Ш.Х. Хафиззода¹⁷ ва олимони хоричӣ, аз қабиле А.А. Игнатев¹⁸, А.В. Седих¹⁹, А.В. Маликов²⁰, А.Г.

⁵ Ниг.: Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности. – Душанбе, 2003. – 200 с.

⁶ Ниг.: Холиков А.Ф. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. Қисми 1. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 380 с.

⁷ Ниг.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2009. – 347 с.

⁸ Зоиров Д. От межтаджикского конфликта к постконфликтному миру: общее и особенное в этнополитических конфликтах // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 3. – С. 88-114.

⁹ Ниг.: Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. – Сталинабад: Идв-во Таджик. гос. ун-та, 1960. – Ч. 1. – 159 с.; Муллаев М.М. Происхождение и реакционная сущность шариата. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 187 с.

¹⁰ Ниг.: Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства. Дис. ... док-ра. юрид. наук. – М., 2021. – 539 с.; Кудратов Н.А. Объект и потерпевший в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан: проблемы, доктрина и законодательство // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2019. – № 2. – С. 212–218; Кудратов Н.А. Квалификация посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан по субъективным признакам // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2019. – № 3. – С. 191–195.

¹¹ Ниг.: Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Зери назари Вазири Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, ҳуқуқшиноси шоистваи Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники милитсия Қаҳҳоров А.А. – Душанбе, 2010. – С. 680;

¹² Ниг.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Мафҳум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои соҳти конститусионӣ ва амнияти давлатӣ // Давлат ва ҳуқуқ. – 2007. – №3. – С. 56-63;

¹³ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 4. – С. 34-41.

¹⁴ Ниг.: Азизов У.А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана. Монография. – Душанбе: Андалеб-Р, 2014. – 200 с.; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

¹⁵ Ниг.: Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 194 с.

¹⁶ Ниг.: Сафаров Х.С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 157 с.

¹⁷ Ниг.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. – №4 (36). – С. 153–160.

¹⁸ Ниг.: Дьяков, С.В., Игнатев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления / Под ред. Л.И. Баркова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 224 с.

¹⁹ Ниг.: Седых А.В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 228 с.

²⁰ Ниг.: Маликов А.В. Проблемы типологии государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 149 с.

Мустафозаде²¹, А.Г. Хлебущкин²², А.И. Долгова²³, А.С. Сотула²⁴, А.Ф. Бантишев²⁵, В.М. Геворгян²⁶, В.С. Клягин²⁷, Г. Виктория²⁸, Е.В. Пономаренко²⁹, Е.А. Смирнов³⁰, И.Н. Галвина³¹, О.А. Чуваков³², С.В. Дьяков³³, С.У. Дикаев³⁴, Т. Гумбатов³⁵, Э.Ф. Побегайло³⁶ ва дигарон мавриди таҳқиқи илмӣ қарор дода шудааст.

Таҳқиқоти илмӣ гузаронидаи олимони дигар, ки номашон дар боло зикр гардид дар ҳалли масоили гуногуни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ назаррас мебошад. Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки мавзӯи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ ба таври кофӣ таҳлилшуда эътироф намудан мумкин нест, зеро ҳама масъалаҳои алоқаманд ба бандубаст ва таҳлили унсурҳои таркибии ҷинояти мазкур пурра омӯхта нашудаанд ва онҳо то имрӯз мубрам

²¹ Ниг.: Мустафозаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 30 с.

²² Ниг.: Хлебущкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... докт-ра. юрид. наук. – СПб., 2016. – 480 с.

²³ Ниг.: Долгова А.И. Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика. Экстремизм и другие криминальные явления. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – 239 с.;

²⁴ Ниг.: Сотула А.С. Уголовно-правовая охрана жизни человека в странах романо германской правовой семьи (сравнительное теоретико-правовое исследование): дис. ... докт-ра. юрид. наук (на украинском языке). – Одесса, 2016. – 424 с.

²⁵ Ниг.: Бантышев А.Ф. Уголовная ответственность за особо опасные преступления против государства (основы квалификации): Монография. – К.: Изд-во НА СБУ, 2000. – 136 с.

²⁶ Ниг.: Геворгян В.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 29 с.

²⁷ Ниг.: Клягин В.С. Ответственность за особо опасные государственные преступления. – Минск: «Вышэйшая школа», 1973. – 268 с.

²⁸ Ниг.: Виктория Г., Игорь Р. Покушение на Эмомали Рахмонова. – Независимая газета, 05.05.1997. – №80 (1405).

²⁹ Ниг.: Пономаренко, Е.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 190 с.

³⁰ Ниг.: Смирнов Е.А. Особо опасные государственные преступления (Вопросы квалификации в связи с применением уголовно-правовой нормы). – Киев: КВШ, 1974. – 180 с.

³¹ Ниг.: Галвина И.Н. Охрана и защита основ конституционного строя Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 27 с.

³² Ниг.: Чуваков О.А. Посвяительство на жизнь государственного или общественного деятеля в системе преступлений против основ национальной безопасности Украины. – Правовая держава. 2009. – № 11. – С. 147–152.

³³ Ниг.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. – 267 с.

³⁴ Ниг.: Дикаев С.У. Уголовно-правовой анализ некоторых преступлений террористического характера (статьи 277 и 360 УК) // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 16. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – С. 113–114.

³⁵ Ниг.: Гумбатов Т. Террор и терроризм: плоскость понятийной взаимодействия // Научный журнал НПУ имени М.П. Драгоманова. Серия 22: Политические науки и методика преподавания социально-политических дисциплин. – 2013. – № 10. – С. 31–40.

³⁶ Ниг.: Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – 205 с.

боқӣ монда, таҳлили минбаъдаи илмиро талаб мекунад. Ҳамзамон, қайд кардан бамаврид аст, ки то кунун таҳқиқотҳои бунёди вобаста ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, бандубасти ҷинояти мазкур, фарқияти он аз дигар ҷиноятҳои ба он монанд ва роҳҳои тақмили қонунгузории ҷиноятӣ миллий роҷеъ ба масъалаи мазкур дар ҚТ ҷой надорад.

Дар робита бо гуфтаҳои боло, бо дарназардошти саҳми олимони ватанӣ ва хориҷӣ, дар инкишофи масоили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ, то кунун паҳлуҳои зиёди масъалаи мазкур ниёз ба таҳқиқоти навро дошта, зарурати таҳқиқоти комплекси ро тақозо менамояд.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, масоили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ мубрам ба ҳисоб рафта, дар замони муосир таҳқиқоти диссертатсиониро тақозо менамояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаҳои дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсия, ки ба мавзӯи «Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ҚТ дар даврони муосири рушд (барои солҳои 2016-2020)» бахшида шуда, дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсиониро омӯзиши таърихи ҷинояти пешбининамудаи м. 310 ҚҶ ҚТ, яъне таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ, унсурҳои тарқии ин ҷиноят яке аз мақсадҳои марказии таҳқиқоти мазкур ба шумор меравад. Дар робита бо мақсадҳои дар боло зикршудаи таҳқиқот, ҳамзамон доираи муайяни вазифаҳо низ муқаррар гардидаанд, ки ҳалли масъалаҳои назариявӣ ва амалии онҳо мазмуну муҳтавои таҳқиқоти диссертатсионии мазкурро дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ ташкил медиҳанд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ҷиҳати ноил гардидан ба мақсадҳои зикргардида, дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур иҷрои чунин вазифаҳо ба нақша гирифта шудаанд:

– таҳқиқи илмию амалии ташаккул ва инкишофи ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар таърихи ҳуқуқи ҷиноятӣ Тоҷикистон;

– таҳлили қонунгузории ҷиноятӣ амалкунандаи давлатҳои ИДМ оид ба ҷавобгарӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз нуқтаи назари самаранокии амалии онҳо ва истифодаи минбаъдаи ин таҷриба дар тақмили қонунгузории ҷиноятӣ кишвар;

- таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аломатҳои объективии ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ;

- таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аломатҳои субъективии ҷинояти таҷовуз

ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё а ҷамъиятии ҶТ;

- муайян намудани фарқияти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҶТ аз таркибҳои ба он монанд;

– таҳияи тавсияҳо оид ба такмил додани қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ доир ба мубориза бар зидди ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҶТ.

Объекти таҳқиқотро маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятиё ташкил менамоянд, ки бинобар сабаби содир намудани ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҶТ ба вучуд меоянд.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқотро хусусиятҳои ҳоси ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҶТ, ки дар қонунгузори ҷиноятии ҶТ пешбинӣ шудааст, инчунин нашрияҳои илмӣ, маълумотҳои оморӣ, маводҳои амалияи татбиқи қонунгузорӣ ташкил медиҳанд.

Марҳила, мақон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур фарогири се марҳилаи рушди қонунгузори ҷиноятӣ мебошад: 1) то шӯравӣ; 2) қонунгузори ҷиноятии шӯравӣ–сотсиалистӣ; 3) даврони сохибистиқлолӣ. Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ташаққул ва инкишофи танзими ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҶТ дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ва муосир мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Қобили зикр аст, ки дар рисолаи илмии мазкур бо истифода аз методи муқоисавӣ–ҳуқуқӣ танзими ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҶТ дар таҷриба ва қонунгузори давлатҳои хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогирандаи солҳои 2017-2022 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро қорҳои илмӣ-назариявии олимони ватанӣ ва хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо ҷанбаҳои гуногуни ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҶТ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар таҳияи рисола муаллиф ба асарҳои А.И. Сафарзода, А.К. Назаров, А.Х. Имомов, А.Ф. Холиқов, Д. Назиров, М.М. Муллоев, Н.А. Қудратов, К.Х. Солиев, С.Э. Баҳриддинов Т.Ш. Шарипов, У.А. Азизов, Ф.А. Мирзоаҳмедов, Х.С. Сафаров, Ш.Х. Ҳафиззода, А.А. Игнатев, А.В. Седих, А.В. Маликов, А.Г. Мустафазаде, А.Г. Хлебущкин, А.И. Долгова, А.С. Сотула, А.Ф. Бантишев, В.М. Геворгян, В.С. Клягин, Г. Виктория, Е.В. Пономаренко, Е.А. Смирнов, И.Н. Галвина, О.А. Чуваков, С.В. Дяков, С.У. Дикаев, Т. Гумбатов, Э.Ф. Побегайло ва дигарон таъя намуздааст.

Асоси методологии таҳқиқот. Дар омода намудани рисолаи илмӣ усулҳои умумиилмӣи фалсафӣ, усулҳои илмӣи диалектикий дарки ҳодиса ва раванди ҳаёти ҷамъиятӣ, ягонагии мазмуни иҷтимоӣ ва шаклҳои ҳуқуқие, ки раванди омӯзиши илмӣи онҳоро таъмин менамоянд, ташкил медиҳад. Инчунин, дар рафти таҳқиқи мавзӯи мазкур аз усулҳои умумӣ ва махсуси

дарки падидаҳои таҳқиқшаванда дар робита бо алоқамандӣ ва вобастагии мутлақ; истифодаи усулҳои умумии таҳлил (анализ) ва таркиб (синтез), инчунин усулҳои махсуси илмӣ: мантиқӣ-расмӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва махсуси ҳуқуқӣ самаранок истифода шудаанд.

Заминаи эмпирикӣ. Дар раванди таҳқиқот маълумотҳои омории Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии ВКД ҚТ ва Суди Олии ҚТ «Дар бораи омӯзиш ва ҷамъбасти амалияи судӣ оид ба парвандаҳои вобаста ба терроризм алоқаманд» таҳлилу баррасӣ гардида, мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Ҳамчунин, дар таҳқиқи рисолаи диссертатсионӣ қарорҳои Пленумҳои Суди Олии ҚТ, ҳукмҳои айбдоркунии судӣ, хулосаҳои айбдоркунӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои марбут ба мавзӯи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ истифода шудааст. Дар таҳқиқот инчунин, маводҳои, ки дар ВАО нашр шудаанд, бахусус Паёми Президенти ҚТ, ҳисоботҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (ВКД, Прокуратураи генералӣ), ки боэътимод ва асоснокӣ хулосабарориҳо дар асоси онҳо бароварда шудааст, истифода гардидаанд.

Навгонии илмии таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур аз нуқтаи назари масъалагузорӣ, мавзӯи интиҳобшуда, усули баррасӣ ва роҳҳои илмии ҳалли масоили мавҷудан чавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ навгонии ҷиддӣ дар фазои илми ҳуқуқшиносӣ, махсусан ҳуқуқи ҷиноятӣ кишвар махсуб мегардад. Навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он ифода мегардад, ки аз ҷониби муаллиф дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ аввалин пажӯҳиши мукамал, ҳаматарафа, сохторӣ-пуррагӣ, таҳлилии муқоисавии чавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ мувофиқи доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, қонунгузори ҷиноятӣ ҚТ ва амалияи татбиқи ин ҷиноят ба шумор меравад.

Навгонии илмии таҳқиқот бо нуқтаҳои илмии зерин, ки ба ҳимоя пешкаш карда мешаванд, собит мегардад:

I. Пешниҳодҳои, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Терроризм ҳамчун усули муборизаи сиёсӣ, ки дар ҳолатҳои фавқуллода барои ба даст овардани ҳадафҳои сиёсӣ истифода мешавад, буд ва менамояд. Сабабҳои истифодаи терроризми сиёсӣ асосан муқовиматҳои шадид бо ноадолатии иҷтимоӣ, ихтилофоти маърабаӣ ва ҳудудӣ, рукуди ҷомеа алоқаманд мебошад. Дар сурати набудани усулҳои алтернативии муборизаи сиёсӣ ва ё аз сабаби набудани қувваҳои воситаҳо, ки пеш аз ҳама ба тарсонидани аҳоли нигаронида шудааст, тактикаи террори сиёсиро ба қор мебаранд. Аслан, терроризм идомаи муборизаи сиёсии таҷовузкорона ва бераҳмона мебошад, ки алайҳи созмонҳои сиёсӣ, роҳбарони сиёсӣ ё сохторҳои қудратии давлатӣ равона карда шудааст. Террор бо муборизаи ғайриқонунии сиёсӣ ҳамчун шакли ғайриқонунии мубориза ба муқобили ҳарифони гуногуни сиёсӣ ва синфӣ баромад карда, аксар вақт роҳи аз байн бурдани ҷисмонии онҳоро пеш мегирад.

2. Яке аз мушкилии асосии м. 310 ҚЧ ҚТ ин дарҷ нагардидани

чабрдида дар шахсияти арбоби давлатӣ ё чамъиятӣ дар таркиби ин ҷиноят мебошад. Дар сағхи таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснок карда шудааст, ки кӣ метавонад ба сифати арбоби давлатӣ ва чамъиятӣ баромад кунад. Ба арбоби чамъиятӣ аслан шахсе, ки дар фаъолияти чамъиятҳои сиёсӣ, хизматҳои фаъолоне иштирок мекунад, дохил мебошад ва бояд дорои хусусиятҳои зерин бошад:

- 1) шахрванди ҚТ бошад;
- 2) аз номи як гурӯҳи ҷомеа ва ба манфиати ин гурӯҳи ҷомеа ҳам дар дохили давлат ва ҳам берун аз он амал кунад;
- 3) инъикоси манфиатҳои гурӯҳҳои дахлдори ҷомеа дар соҳаҳои гуногунро (масалан, дар соҳаҳои иқтисод, фарҳанг, сиёсат) ба амал барорад;
- 4) аз ҷониби аъзо ё иштирокчиёни иттиҳодияи чамъиятӣ интихоб ё таъин карда шавад;
- 5) фаъолият ва ваколатҳои он ба воситаи Конститутсияи ҚТ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин оинномаи иттиҳодияи чамъиятӣ ба таври катъӣ танзим карда шавад;

6) кодир бошад, ки ба як қисми ҷомеа таъсир расонад;

3. Бо сабаби он ки мафҳуми арбоби давлатӣ ва чамъиятӣ мафҳуми васеъ мебошад ва на аз ҳамаи онҳо пойдеории асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат вобаста аст, пешниҳод мегардад, ки ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ (м. 310 КҶ ҚТ) дар таҳрири нав бо назардошти хусусияти вазифавии шахс (арбоби давлатӣ ё чамъиятӣ), ки бевосита бо таъмини амнияти давлатӣ алоқаманд аст, қоркард карда шавад;

4. Тарафи объективи ҷиноят қирдор дар намуди таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё чамъиятӣ ҚТ ифода мегардад. Истилоҳи “таҷовуз” дар таркиби ин модда хусусияти ба худ хосро дорад, яъне он бояд дар шакли куштор ё сӯйиқасд ба куштор ифода гардад, зеро истилоҳи “таҷовуз” дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва амалияи он одатан ҳамчун «куштор», «сӯйиқасд ба куштор» ва «расонидани зарар» дарк карда мешавад;

5. Бо қабули Қонуни ҚТ дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат дар назди қонуни ҷиноятӣ масъалаи ҳифзи ҳуқуқӣ–ҷиноятии таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ба миён омадааст. Ҳарчанд Қонун соли 2015 қабул шуда бошад ҳам, аммо то ҳол дар КҶ ҚТ меъёри мушаххаси алоҳида вобаста ба таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ҷой надорад. Бинобар ин пешниҳод карда мешавад, ки дар КҶ ҚТ барои таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ҷавобгарии ҷиноятӣ дар шакли моддаи алоҳида пешдидин карда шавад.

II. Пешниҳодҳо, ки ба такмили қонунгузори ҷиноятӣ равона гардидаанд:

б. Дар қисми 2 м. 23 КҶ ҚТ чунин илова карда шавад: “барои содир намудани ҷиноятҳои таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат (м. 310), таҷовуз ба ҳаёти Президенти ҚТ ё дигар арбоби

давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобаста аст (м. 310¹), таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии давлати дигар (м. 310²) ҷавобгарии ҷиноятӣ аз синни 14 солагӣ муқаррар карда шавад¹. Зеро синну соли субъект, бо мазмуни тарафи объективии м. 310 ҚЧ ҚТ мувофиқат намекунад. Объективан оқибатҳои воқеии таҷовуз ин фаро расидани марг ва ба саломатии ҷардида дараҷаи гуногуни зарар расонидан мебошад, пас синну соли субъекти ҷиноят низ бо ҷиноятҳои одамкушӣ (м. 104) ва расонидани зарари вазнин ё дараҷаи миёна ба саломатӣ моддаҳои (110–111 ҚЧ ҚТ) бояд мувофиқ бошад.

7. Дар м. 1 Қонуни ҚТ “Дар бораи муқовимат бо терроризм” мафҳуми терроризми сиёсӣ дар шакли зерин илова карда шавад: “терроризми сиёсӣ яъне таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобаста аст ва ин кирдор бо мақсади сушт кардани асосҳои сохти конститусионӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани ҷунин кирдор бинобар интиқом барои ҷунин фаъолият (акти террористӣ) содир шуда бошад”.

8. Аз матни м. 310 ҚЧ ҚТ ҷунин ибораҳо бояд хориҷ карда шаванд:

8.1. “акти террористӣ”, зеро мафҳуми “акти террористӣ” васеъ буда, намудҳои дигари ҷиноятҳои хусусияти террористидоштаро фаро мегирад;

8.2. “асосҳои сохти конститусионӣ”, зеро категорияи мазкур қисми таркибии (яке аз унсурҳои асосӣ) категорияи “амнияти давлатӣ мебошад”

9. Таҳлил ва омӯзиши ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ-ро ҷамъбаст карда, пешниҳод мешавад, ки диспозитсияи моддаи 310 ва 310¹ ҚЧ ҚТ дар таҳрири зерин пешниҳод карда шавад:

9.1. Моддаи 310. Таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат

1. Таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, боҷазо дода мешавад.

2. Кирдори пешбининамудани қисми 1 моддаи мазкур агар:

А) Аз тарафи гурӯҳи муташаккил;

Б) Боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардида бошад... ҷазо дода мешавад.

9.2. Моддаи 310¹. Таҷовуз ба ҳаёти Президенти ҚТ ё дигар арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобаста аст

Таҷовуз ба ҳаёти Президенти ҚТ ё дигар арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобаста аст, агар ин кирдор бо мақсади сушт кардани амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани ҷунин кирдор бинобар интиқом барои ҷунин фаъолият содир шуда бошад, боҷазо дода мешавад.

2. Кирдори пешбининамудани қисми 1 моддаи мазкур агар:

А) Аз тарафи гуруҳи муташаккил;

Б) Боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардида бошад... чазо дода мешавад.

10. Асоснок карда шудааст, ки дар сатҳи м. 310 ҚЧ ҚТ меъёри ҳавасмандкунанда, яъне эзоҳ дар шакли зерин илова карда шавад. Дар мавридҳои, ки шахс ҳангоми тайёри ё сӯиқасд ба ҷиноят ихтиёран, саривақт огоҳ намудани мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ё ба таври дигар ба пешгирии содир намудани ин ҷиноят мусоидат кардааст, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад, ба шарте ки дар қирдори ӯ таркиби ҷиноят дигар мавҷуд набошад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқот аз ҳулосаҳои илмӣ ва пешниҳодҳои ҷиҳати мукаммалномаии қонунгузори ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ ҳамчун ҷиноят, иборат мебошад.

Ҳулосаҳо ва нуктаҳои илмие, ки дар рафти таҳқиқи диссертатсия ба даст омадаанд, метавонанд дар ҷараёни таҳқиқоти минбаъдаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, кримнология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти ҳифзи манфиатҳои миллӣ, устуворӣ ва эътимоднокии ҳокимияти давлатӣ, ҳифзи сохти конститусионӣ ва амнияти давлат истифода шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд боиси такмили меъёрҳои амалкунандаи қонунгузори ватанӣ, аз ҷумла ҚЧ ҚТ, қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ, Қонунҳои конститусионии ҚТ «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат», «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонунҳои ҚТ «Дар бораи амният», «Дар бораи муқовимат ба терроризм» ва ғайра гарданд; дар амалия тартиби дуруст бандубаст кардан ва татбиқи қонунгузори ҷиноятӣ ҷиҳати ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ дуруст танзим карда шаванд, фаъолияти қонунгузори ва қонунтатбиқкунии судҳо ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода гарданд.

Ҳамзамон, ҳулосаҳои диссертатсия барои таълими фанҳо дар раванди таълим, зимни омӯзиши фанҳои таълимии ҳуқуқи ҷиноятӣ, кримнология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, курси махсуси таълимии ҳуқуқӣ, аз ҷумла, фанни “Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ”, таҳқиқоти диссертатсионӣ аҳамияти калон доранд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия тавассути истифодаи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, таҳлили қонунгузори ватанӣ ва хориҷӣ, омӯзиши адабиёти умумӣ ва махсус оид ба мавзӯи таҳқиқот ва рисолаҳои як қатор олимони, ки нуктаҳои назари илмӣ муосирро дар бораи институти шартан татбиқ накардани ҷазо инъикос менамояд, ба даст оварда шудааст. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоду ҳулосаҳо ва тавсияҳои амалии дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешбинигардида, дар асоси манбаи қонунгузори ва амалияи судӣ анҷом дода

шудааст. Этимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин, аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни оморӣ, ҷамъбасти маводи таҷрибаи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеояд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти рисолаи илмӣ ба он хотир эътимодноқанд, ки онҳо дар асоси таҳлили Конститутсияи ҚТ, ҚС ҚТ, КИИ ҚТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқи ҚТ, Қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ ва ғайра ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалогия; ҳуқуқи иҷроӣ ҳазорӣ ҷиноятӣ мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллиф бо ширкати бевоситаи ӯ дар таҳқиқоти диссертатсионӣ, пешбарии ақидаҳо, мафҳумҳо, ҳулосаҳо ва нуктаҳои илмӣ, ба сатҳи навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ исбот карда мешаванд.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи, ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода ва мавриди муҳокимаи илмӣ қарор гирифтааст. Оид ба муҳтавои диссертатсия 10 мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла, 5 мақолаҳо дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ ва 5 мақолаҳо дар нашрияҳои дигар интишор шудаанд.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои илмӣ назариявӣ ва илмию амалии сатҳи байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, мизҳои мудаввар ва дигар ҳамоишҳои илмӣ дар шакли маърузаи илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд:

– конференсияи илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: хусусиятҳои субъекти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конференсияи якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи “Ҳуқуқ ва иқтисод” (Душанбе, 2019).

– конференсияи илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: фарқияти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз ҷинояти одамқушӣ: Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои ҳуқуқи иқтисоди рақамӣ (Душанбе, 2021).

– конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: Сравнительно-правовой анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в уголовном праве: LX Международная научно-практическая конференция «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқшиносӣ» (Новосибирск, 2022).

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Оид ба муҳтавои диссертатсия мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва

5 мақола дар нашрияҳои ватанӣ бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ интишор гардидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз муқаддима, 2 боб, 6 зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 208 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима аҳамиятнокии мавзӯи диссертатсия асоснок карда шуда, сатҳи омӯзиши он, мақсаду вазифаҳо, объект ва мавзӯи таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, заминаҳои меъёрӣ, асоси эмперикӣ, навгонӣ ва муқаррароте, ки ба ҳимоя пешниҳод мегардад, тавсиф гардидаанд, аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия муайян карда шуда, ҳамзамон тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии довталаб, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия – **«Ташаккул, инкишоф ва таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ»** ном дошта, аз ду зербоб иборат аст, ки дар онҳо таърихи ташаккул ва инкишофи ҷинойти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар таърихи ҳуқуқи ҷинойтии Тоҷикистон ва инчунин таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар доираи қонунгузори ҷинойтии давлатҳои аъзои ИДМ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Дар зербоби аввали боби якум – **«Ташаккул ва инкишофи ҷинойти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар таърихи ҳуқуқи ҷинойтии Тоҷикистон»** муаллиф ташаккул ва инкишофи ҷинойти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятро дар таърихи ҳуқуқи ҷинойтии Тоҷикистон таҳлил намуда, қайд менамояд, ки ин намуд ҷинойтҳо дар тамоми таърихи давлатдорӣ тоҷикон аз нахустин давлатдорӣ тоҷикон сар карда то ба имруз яке аз масъалаҳои аҳмияти ҷиддӣ дошта ба ҳисоб мерафт.

Ташаккул ва инкишофи ҷинойти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар таърихи ҳуқуқи ҷинойтии Тоҷикистонро муаллиф дар асоси марҳилаҳои то шӯравӣ, қонунгузори ҷинойтии шӯравӣ–сотсиалистӣ ва даврони соҳибистиклолӣ таҳлил намудааст.

Марҳилаи то шӯравӣ. Тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ аз лаҳзаи пайдоиши аввалин давлатҳои тоҷикон ҳамчун ҷинойт пайдо гардид. Куштори шоҳон, вазирон, оилаҳои онҳо ва дар умум инсон на танҳо дар Авесто, балки дар дигар сарчашмаҳои ҳуқуқии замони зардуштия гуноҳи вазнин (кабира) эътироф мегардид. Дини мубини исломодамуқширо дар умум ва куштори арбобони давлатӣ ва ҷамъиятиро махсусан маҳкум намуда, онро ба гуруҳи ҷинойтҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ дохил менамуд.

Дар асрҳои XIII – XIV дар натиҷаи ҳучуми берунаи муғулҳо ба қаламрави Тоҷикистон, таҳти сарвари Чингизхон як давлати нав ташкил ёфт. Дар Ёсуи Чингизхон ва Темурнома барои ҷунин ҷинойт ҳукми қатл пешбинӣ гардида буд.

Мархилаи шўравӣ-сотсиалистӣ. Дар сатҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ҳамчун ақти террористӣ дар замони шўравӣ рушд намуд. Дар ин марҳила нақши Қонуни ҷиноятии умумитифоқӣ дар бораи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои давлатӣ ва ҳарбӣ соли 1958, ҚЧ ҚШС Тоҷикистон солҳои 1935 ва 1961 аҳамияти хоса доранд.

Мархилаи даврони соҳибистиклолӣ. Дар заминаи аз байн рафтани Иттифоқи Шўравӣ, кишварҳои соҳибистиклолу мустақил пайдо шуданд. Тоҷикистони тозабунёд мутассифона бо соҳибистиклол гардидани худ ба гирдоби ҷанги шаҳрвандӣ кашида шуд. Ихтилофи андешаҳо дар масоили гуногун ба зиддиятҳои мусаллаҳона табдил ёфта, маҳз ҳамин вазъӣ ба миёномада боиси дар ҷумҳурӣ пайдо шудан ва ташаккулёбии гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ гардид. Бо истифода аз гурӯҳҳои террористӣ роҳбарони тарафҳои муқобил зидди рақибони сиёсии худ мубориза мебуданд, дар мавридҳои алоҳида ба ҷисман нобуд кардани онҳо даст мезаданд, ки аҳолии осоиштаро ба ваҳму таҳлука меандохтанд. Дар баробари ғайббори сиёсӣ, инчунин ходимони давлатӣ, шахсиятҳои соҳибэҳтирому боэътибори давлатӣ ва ҷамъиятӣ, зиёиён, кормандони соҳаҳои гуногуни илму фарҳанг ва намояндагони ташкилотҳои байналхалқӣ қурбонии нав ба нави гурӯҳҳои террористӣ гаштанд. Бинобар ин, роҳбарияти сиёсии мамлакат роҳи пешгирии амалҳои террористӣ ва экстремистиро дар мамлакат дар ошти миллӣ ва сиёсӣ дар ҷомеаи тоҷикон дид ва тавонист, дар муддати кӯтоҳтарин ба ҷанги шаҳрвандӣ дар ҷумҳуриамон хотима бахшад, ки ин ба қариб ба пуррагӣ аз байн рафтани содиршавии ақтҳои террористӣ дар мамлакат овард.

Терроризм дар шароити муносири таърихӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ, бешубҳа, яке аз усулҳои муборизаи сиёсӣ гардид. Дар қонунгузориҳои ҷиноии ҚТ категорияи «терроризми сиёсӣ» вучуд надорад ва ин яке аз ҳолигиҳо дар қонуни ҷиноятӣ мебошад. Дар ҚЧ ҚТ терроризми сиёсӣ дар шакли таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ ифода мегардад.

Барои таҳқиқи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун терроризми сиёсӣ, моҳият ва мундариҷаи категорияи терроризми сиёсиро муаллиф таҳлил намуда, фикру ақидаҳои худро пешниҳод намудааст. Муайян карда шудааст, ки дар таълимоти ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ ва сиёсатшиносӣ, мафҳуми ягонаи таърифи терроризми сиёсӣ вучуд надорад. Ақти террористӣ яке аз намудҳои амали террористӣ буда, он аз таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ бо мақсади суст кардани асосҳои сохти конститусионӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин қатъ гардонидани ғайббориҳои давлатӣ ё дигар ғайббориҳои сиёсӣ, ё содир намудани ҷунин қирдор бинобар интиқом барои ҷунин ғайббориат буда, барои он дар м. 310 ҚЧ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ муайян карда шудааст.

Диссертант, дар қонунгузориҳои миллии кишвар муқаррар нагардидани мафҳуми терроризми сиёсӣ ишора намуда, ҷунин пешниҳод мекунад, ки хусусияти терроризми сиёсӣ ин тарсонидани аҳоли ҳамчун роҳи таъсир

расонидан ба ҳукумат ва воситаи фишор ба он мебошад. Терроризми сиёсӣ бар гурӯҳҳои қавмӣ, мазҳабӣ, идеологӣ ва дигар гурӯҳҳо асос ёфта бошад ҳам аммо ҳадаф ҳамеша як аст. Мақсади сиёсиро дар терроризми сиёсӣ бояд ҳамчун хоҳиши ба даст овардан ва нигоҳ доштани қудрат, сарнагун кардани режими мавҷуда, таъсир расонидан ба қабули қарор аз ҷониби мақомоти давлатӣ ба равандҳои сиёсии дохилӣ, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ фаҳмида шавад. Унсурҳои марказии терроризми сиёсӣ амалии террористӣ мебошад. Терроризми сиёсӣ дар таҳрики шаъну эътибори давлат, куштори одамон, расонидани зарари ҷисмонӣ ба онҳо, хароб кардани иншооти гуногуни стратегӣ ва иқтисодӣ, гаравгонгирӣ, даҳолати ҷиноӣ ба қори системаи нақлиётӣ ва дигар амалҳои зӯрварӣ зоҳир мешавад.

Дар зербоби дуҷуми боби якум «**Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар доираи қонунгузории ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ**» диссертант қайд менамояд, ки дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ақидаҳо вобаста ба он, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо моли миллӣ мебошад, яъне ҳар як давлат дорои ҳуқуқи ҷиноятии худ мебошад, ба талаботи замони нав ҷавобгӯ намебошад. Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷиҳати муайяннамоии мазмун ва моҳияти меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва институтҳои он, хусусияти сиёсати ҳуқуқӣ-ҷиноятии давлат ё гурӯҳҳои байнидавлатӣ, инчунин қонунгузории ҷиноятии давлатҳо бо мақсади муайян намудани нишонаҳои муҳим ва хусусияти доғмавии ҳуқуқ ва қонуниятҳои инкишофи он истифода мегардад ва он барои дар оянда муайян намудани самти мукаммалнамоии қонунгузории ҷиноятӣ ва татбиқи амалии он нақши муҳим дорад. Истифодаи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ имконият медиҳад, ки ба таври мушахас қонунияти пайдоиши манъи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ҳастӣ ва татбиқи он, ояндаи инкишоф ва мукаммалгарди он муайян карда шавад.

Интиҳоби мавзӯи муқоисаванда ин ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ дар асоси қонунгузории ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ мебошад. Зеро, низоми қонунгузорӣ ва давлатдорӣ ин давлатҳо, ки дар доираи ИДМ муттаҳид шудаанд ва дар он мақомоти Асамблеяи байнипарлумонӣ амал менамояд, ки барои ин давлатҳо қонунҳои намунавӣ тавсиявӣ пешниҳод мекунад. Дар сатҳи рисолаи КҶ ҚТ Қумхуриҳои Озарбойҷон, Русия, Қазоқистон, Арманистон ва дигар давлатҳо таҳлил шудааст. Диссертант, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ-ро вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятиро ҷамъбаст намуда, баҳри минбаъд мукаммал намудани қонуни ҷиноятии Қумхурии Тоҷикистон фикри ақидаҳои дахлдорро пешниҳод намудааст.

Боби дуҷуми диссертатсия – «**Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятии унсурҳои ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ**» аз ҷор зерборибора аст.

Зербори аввали боби дуҷум – «**Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятии объекти**

тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дошта, дар он диссертант объекти хели, намуди ва бевоситаи м. 310 КЧ ҚТ, инчунин предмет ва ҷабрдидаи ин ҷиноятҳо мавриди таҳлил, баррасӣ ва хулосабарорӣ қарор додааст.

Ба ақидаи муаллиф ҳокимияти давлатӣ ҳамчун объекти хелии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин воситаи қонунии амалӣ гардонидани фаъолияти мақомоти давлатӣ буда, маҳз ба воситаи онҳо халқ ҳокимияти давлатии ба ӯ тааллуқдоштаро ба амал мебарорад. Бо содир шудани таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятии ҚТ фаъолияти ҳокимияти давлатӣ ҳалалдор, суст ё фалаҷ мегардад, ки он ба таври муътадил ва дар асоси муқарраротҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ фаъолият намуда наметавонад.

Ба андешаи диссертант низоми сиёсии ҚТ ҳамчун объекти бевоситаи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро гурӯҳи муносибатҳои ҷамъиятии ташкил медиҳанд, ки дар асоси қонун ва дигар меъёрҳои иҷтимоӣ фаъолияти мураттаби низоми ниҳодҳои давлат ва умуман ҷомеаро таъмин менамояд, ки дар доираи он ҳокимияти сиёсӣ амалӣ карда мешавад ва ҳаёти сиёсии ҷомеа сурат мегирад.

Ҷабрдида аз ҷиноят барои бандубасти м. 310 КЧ ҚТ аҳамияти хоса дорад. Ҳангоми бандубасти ҷиноят вобаста ба хусусиятҳои ҷабрдида ба якҷанд ҳолатҳо диққат додан зарур аст: на ҳамаи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ таркиби ҷинояти мазкурро ташкил медиҳанд. Аломатҳои ҳатмии таркиби ҷиноят бояд дар алоқамандии таҷовуз бо асосҳои сохти конституционӣ ё амнияти давлат бошад. Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ, дар намуди истифодаи зӯрварие, ки барои ҳаёт ё саломатӣ хавфнок нест ё хавфнок аст ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ, ҳамчунин таҳдиди несту нобуд кардани молу мулк нисбат ба намояндаи ҳокимият ё наздиконаш вобаста ба иҷрои вазифаашон таркиби ин ҷиноятро ташкил наметавонад ва он бо 328 КЧ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Яке аз камбудҳои асосии м. 310 КЧ ҚТ ин дарҷ нагардидани ҷабрдида дар диспозитсияи ин модда мебошад. Қонуни ҷиноятӣ таърифи арбоби давлатиро наметавонад ва инчунин мафҳуми арбоби ҷамъиятиро низ муайян намекунад. Бояд қайд кард, ки ин масъала барои ба гурӯҳи муайяни шахсон мансуб донишмандони шахс ва эътироф намудани ӯ ҳамчун ҷабрдида дар натиҷаи содиркардани ҷинояти м. 310 КЧ ҚТ аҳамияти қалон дорад. Ба ақидаи диссертант, аз сабаби он ки объекти хелии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятиро ҳокимияти давлатӣ ташкил медиҳад, эътироф намудани шахсоне, ки мансабҳои давлатии ҳокимияти давлатиро соҳиб мешаванд, ҳамчун арбоби давлатии ҚТ эътироф намудан ба мақсад мувофиқ аст.

Ба арбобони давлатӣ - роҳбарон ва қорамандони масъули мақомоти олии ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва иҷроия, намояндагони халқии ҳамагуна дараҷа, роҳбарони вазорат ва идораҳо, ҳукуматҳои вилоятӣ ва ноҳиявӣ, қорамандони масъули дастгоҳи президенти ҚТ, дастгоҳи ҳукумати ва монанди

инҳо, ки мунтазам ғаёлияти сиёсӣ ва давлатии худро амалӣ мекунанд, дохил мебошанд.

Ба андешаи диссертант, ба арбоби чамъиятӣ, хангоми тафсири м. 310 ҚЧ ҚТ набояд чунин шахсонеро ба мисли рӯзноманигорон (намоёндоғони ВАО) дар бар гирад. Мафҳуми арбоби чамъиятӣ бо мафҳуми ҳар як шахрванд (шахс), ки ба ғаёлияти иҷтимоӣ машғул аст, баробар нест. Ба арбобони чамъиятӣ шахсоне, ки дар қорҳои чамъиятҳои сиёсӣ, хизбҳои ғаёлона иштирок мекунанд, дохил мебошанд ва дорои хусусиятҳои зеринанд: 1) шахрванди ҚТ; 2) аз номи як гурӯҳи ҷомеа ва ба манфиати ин гурӯҳи ҷомеа ҳам дар дохили давлат ва ҳам берун аз он амал мекунад; 3) инъикоси манфиатҳои гурӯҳҳои дахлдори ҷомеа дар соҳаҳои гуногуни ҷомеа (масалан, дар соҳаҳои иқтисод, фарҳанг, сиёсат) амалӣ мекунанд; 4) аз ҷониби аъзо ё иштирокчиёни иттиҳодияи чамъиятӣ интиҳоб ё таъин карда мешавад; 5) ғаёлият ва ваколатҳои он ба тариқи Конституцияи ҚТ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин оинномаи иттиҳодияи чамъиятӣ ба таври қатъӣ танзим карда мешаванд; 6) қодир аст, ки ба як қисми ҷомеа таъсир расонад.

Дар зербори дуоми боби дуом – «**Таҳлили ҳуқуқӣ–ҷинояти тарафи объективи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё чамъиятӣ**» муайян карда шуд, ки тарафи объективи ҷиноят дар қирдор дар намуди таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё чамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне дар шакли куштор ё сӯйиқасд ба куштор ифода мегардад. Оқибатҳои воқеи таҷовуз инҳоянд: фаро расидани марг, ба саломати дараҷаи гуногуни зарар расонидан.

Бо қабули Қонуни ҚТ “Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат” дар назди қонуни ҷиноятӣ масъалаи ҳифзи ҳуқуқӣ–ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ба миён омадааст. Ҳарчанд Қонун соли 2015 қабул шуда бошад ҳам, то ҳол дар ҚЧ ҚТ моддаи алоҳида вобаста ба таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ҷой надорад. Бинобар ин пешниҳод карда мешавад, ки дар ҚЧ ҚТ барои таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ҷавобгарии ҷиноятӣ дар шакли моддаи алоҳида пешбинӣ карда шавад.

Асоснок карда шудааст, ки таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби чамъиятӣ бояд аз лаҳзаи содир намудани ҳаракатҳо, ки ба махрум қардан аз ҳаёт ва сӯйиқасд ба ҳаёти ҷабрдида хотимаёфта дониста шавад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки таркиби м. 310 ҚЧ ҚТ расмӣ мебошад, яъне, ҷиноят аз лаҳзаи содир қардани қирдор, сарфи назар аз оқибатҳои он, анҷомёфта ҳисобида шавад.

Дар зербори мазкур ҷиҳати муқаммал намудани ҚЧ ҚТ пешниҳод карда шудааст, ки таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат криминализиатсия карда шуда, м. 310 дар таҳрири нав ҳамчун таҷовуз ба ҳаёти (куштори) Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ё дигар арбоби давлатӣ ё чамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобастааст, номгузори карда шавад.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – «**Таҳлили ҳуқуқӣ–чиноятини нишонаҳои субъективӣ таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ**» тарафи субъективӣ ва субъект чиноятӣ баррасишаванда таҳлил гардидааст.

Тарафи субъективӣ ин чиноятро, ба ақидаи диссертант, қасди бевосита ташкил медиҳад. Аломати асосии ин таркиб мақсад мебошад, яъне мақсади сушт қардани асосҳои сохти конституционӣ ё амниятӣ давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани чунин кирдор бинобар интиқом (ангезаи чиноят) барон чунин фаъолиятро ташкил медиҳад.

Муайян карда шудааст, ки ҳангоми қасди бевосита аз ҷониби шахс дарк намудани ба ҷамъият хавфнок будани ҳаракат (беҳаракатии) аҳамияти калон дорад. Дарк намудани ба ҷамъият хавфнокии ҳаракат (беҳаракатӣ) чун қоида дарк намудани зиддиҳуқуқии кирдори содир мешудагиро низ дар назар дорад. Вобаста ба м. 310 КҶ ҚТ гунаҳкор дарк мекунад, ки ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ дар робита ба фаъолияти давлатӣ ё ҷамъиятии ӯ таҷовуз меоварад, ногузири имконияти фаро расидани марғи ҷабрдида дар натиҷаи ҳаракатҳои худ пешбинӣ менамояд ва хоҳони содир қардани чунин ҳаракат мебошад. Ғайр аз он, гунаҳкор, инчунин мақсади махсусро – сушт қардани асосҳои сохти конституционӣ ё амниятӣ давлат ё фаъолияти давлатӣ ё ҷамъиятии худро қатъ гардонидани ҷабрдида ё ангеа интиқом барои чунин фаъолиятро ба роҳбарӣ мегирад. Мавҷудияти ҳадафи махсус ва ангеа имконияти содир намудани чиноятро бо қасди бавосита истисно менамояд.

Мақсад ва ангеа дар таркиби м. 310 КҶ ҚТ аломати ҳатмии тарафи субъективӣ мебошад. Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ бо мақсади сушт қардани асосҳои сохти конституционӣ ё амниятӣ давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани чунин кирдор бинобар интиқом барои чунин фаъолият (акти террористӣ) содир карда мешавад. Агар куштор ё сӯйқасд ба куштори арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ мақсад ё ангеаи нишондошударо надошта бошад, ин гуна ҳаракат бояд чун таҷовуз ба шахсият банду баст карда шавад.

Субъекти м. 310 Кодекси КҶ ҚТ умумӣ, яъне шахси воқеии муқаллафи ба 16 солағӣ расида шуда метавонад. Ба ақидаи диссертант синну соли субъект, бо мазмуни м. 23 КҶ ҚТ мувофиқат намекунад. Агар таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятиро мо ҳамчун куштор баҳо диҳем, пас тибқи моддаи зикргардида барои куштор ҷавобгарӣ аз 14 оғоз мешавад, на аз 16 солағӣ. Дар асоси м. 23 КҶ ҚТ барои куштори арбоби давлатӣ мо наметавонем аз синни шонздаҳсолағӣ поёнро ба ҷавобгарии чиноятӣ кашем. Амалияи ҷалб қардани таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ба таври возеҳ дар КҶ Қазоқистон (м. 15), КҶ Украина (м. 22) пешбинӣ шудааст. Дар асоси ин, пешниҳод карда мешавад, ки ба қисми 2 м. 23 КҶ ҚТ оид ба ворид намудани м. 310 чораҳо андешида шавад ва синну соли ҷавобгарии чиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ аз 14 солағӣ муқаррар

карда шавад.

Дар зербоби чоруми боби дуюм - «**Фарқияти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз таркибҳои ба он монанд**» масоили баҳссталаб вобаста ба фарқияти таркибҳои ба ҳам монанди тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ бо ҷиноятҳои одамқушӣ (м. 104 ҚЧ ҚТ), терроризм (м. 179 ҚЧ ҚТ), истифодаи зӯрварӣ ба муқобили намояндаи ҳокимият (м. 328 ҚЧ ҚТ) ва ҳамла ба шахсон ва муассисаҳои тахти ҷимояи байналмилалӣ қарордошта (м. 402 ҚЧ ҚТ) оварда шудааст.

Дар раванди таҳлили фарқияти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз ҳамла ба шахсон ва муассисаҳои тахти ҷимояи байналмилалӣ қарордошта (м. 402 ҚЧ ҚТ) муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки тачовуз ба ҳаёти намояндаи расмӣ давлати дигар дар ҳудуди ҚТ бо мақсади суғандани асосҳои сохти конституционӣ ё амнияти давлатии Тоҷикистон содир шуда бошад, он бояд дар моддаи алоҳида дар боби 29 ҚЧ ҚТ дар шакли тачовуз ба ҳаёти намояндаи расмӣ давлати дигар дар ҳудуди ҚТ криминализиатсия карда шавад.

Дар зербоби мазкур фарқияти ҷиноятҳои одамқушӣ (м. 104 ҚЧ ҚТ), терроризм (м. 179 ҚЧ ҚТ), истифодаи зӯрварӣ ба муқобили намояндаи ҳокимият (м. 328 ҚЧ ҚТ) ва ҳамла ба шахсон ва муассисаҳои тахти ҷимояи байналмилалӣ қарордошта (м. 402 ҚЧ ҚТ) вобаст ба унсурҳои таркиби ҷиноят оварда шудааст, ки барои бандубасти ин ҷиноятҳо аҳамияти калон дорад.

ҲУЛОСА ВА ТАВСИЯҶО

Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳулосаҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

1. Омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки терроризм ва экстремизм ҳамқадами доимии инсоният мебошанд. Ҳанӯз дар асри I–уми то мелод дар Иуде (Яҳудистон) мазҳаби ханҷардорон (секта сикарев) амал мекард, ки ҷонибдорони он дар ҳамкорӣ бо римӣён донишмандон, устодон, аъён ашрофон ва олимақомони яҳудиёнро несту нобуд мекарданд. Фома Аквинский ва падарони дини христианин бошанд, ақидаи қатли ҳокиме, ки ба фикри халқ душман ё хиёнаткор аст, иҷозат медоданд. Мазҳабҳои алоҳидаи дини ислом низ дар миёнаҳои асри пайдоиши хеш ба куштори халифаҳо ва сардорону мансабдорони тақсиротҳои маъмурӣ ва ҳарбию ҷонибдор буданд ва ба ин амал намояндагони онҳо даст мезаданд. Куштори шоҳон, вазирон оилаҳои онҳо ва дар умум инсон на танҳо дар Авесто, балки дар дигар сарчашмаҳои ҳуқуқи замони зардуштия гуноҳи вазнин (қабира) эътироф мегардид. Масалан, дар «Мулоҳизаи Рӯҳи хирад» куштор дар баробари дигар ҷиноятҳои махсусан вазнин номбар гардидааст: «Аз ҳақиме пурсиданд: «Қадам гуноҳ вазнинтар аст?», ӯ ҷавоб дод: «Аз ҳамаи гуноҳҳое, ки инсон мекунад ... куштори шахси порсо, такводор, додгар, додрас...» [1 -М].

2. Дар давраи давлатдорӣ Сомониён (асрҳои IX–X) содир намудани ҷиноятҳо ба муқобили давлат ва амирҳо (шоҳҳо, сарвари давлат) ба назар

мерасиданд, ба монанди сарнагун қардани амирон (Нӯҳ ибни Наср аз ҷониби амакаш сарнагун қарда шуд, Абдул–Малики I танҳо давлатро як рӯз ҳукмронӣ қарда, аз ҷониби Алл-Тегин – сардори гвардияи туркӣ сарнагун қарда шуд), куштори амир (соли 914, амир Аҳмади Сомониён аз ҷониби ситезаҷӯён аз посбони қаср кушта шуд), кӯшиши куштори амир (ҷонибдорони мазҳаби Қарматия ва рӯҳониёни мусулмон кӯшиши куштори амири Наср II-ро ташкил намуданд) ва ғайра [2-М].

3. Темурнома (тузукӣ) сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ буд ва он барои содир қардани ҷиноят бар зидди давлат ва шоҳигарӣ ҷазо муқаррар мекард. Дар бобҳои алоҳидаи он вобаста ба тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ чунин омада буд: - дар боби ҷазо бораи фарзандони худ, ҳешовандон, амирҳо ва вазирон сухан дар бораи дар бораи чунин ҷиноятҳо алайҳи давлат, ба монанди поймол қардани ҳокимияти олий аз ҷониби писарон, шӯриши наберагон ва дигар ҳешовандон бар зидди хон (шоҳ), ва даҳолати сардорон ба қори давлат меравад, ки тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ аз ҷумлаи чунин ҷиноятҳо низ башумор мерафт. Новобаста аз он ки Темурнома ва дигар қоидаҳо амал мекарданд, ҷараёни муборизаи династикӣ (ҷиноятҳои давлатӣ), ба монанди тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ дар байни Темираён афзоиш меёфт [2-М].

4. Соли 1958 дар маърузаи худ раиси кумитаи қонунгузорӣ пешниҳоди Шӯрои Олии ИҶШС аз 5 декабри соли 1958 дар лоиҳаи қонуни ҷиноятӣ умумиттифоқӣ дар бораи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои давлатӣ ва ҳарбӣ ба таври мушаххас қайд кард, ки қонунҳои қаблӣ (моддаи 8 Қонун дар бораи ҷиноятҳои давлатии соли 1927) тавсифи дақиқи мушаххаси чунин ҷиноятро ҳамчун амали террористӣ надоштанд ва дар амалия ба тафсири васеи ин муқаррароти мувофиқ оварда расонид. Дар м. 3 Қонуни 25 декабри соли 1958 (м. 63 ҚҶ РСС Тоҷикистон аз соли 1961) ҷавобгариро барои яке аз ҷиноятҳои хатарноки давлатӣ – амали террористӣ муқаррар кардааст. Тавре ки аллақай қайд шуд, ин модда, дар мувофиқа ба м. 8-и Қонуни ҷиноятҳои давлатӣ мафҳуми акти террористиро ба таври дақиқ муайян қарда, аломатҳои объективӣ ва субъективӣ ҷиноятро нишон дод [3-М].

5. ҚНҶ ИДМ дар фасли XIII «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» боби 31 «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститусионӣ ва амнияти давлат» тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятро ҳамчун акти террористӣ эътироф намуда онро дар моддаи 298 дар таркиби алоҳида пешбинӣ намуд. Бояд қайд намуд, ки дар моддаи 298 ҚНҶ ИДМ аслан таҷрибаи ҚҶ ИҶШС соли 1960 истифода гардидааст. Ҷи тавре муайян гардид ҚҶ ҚТ соли 1998 муқаррароти м. 298 ҚНҶ ИДМ-ро ҷандон ба инобат нағрифтааст ва ин ҳолат дар амалия оид ба татбиқи м. 310 ҚҶ ҚТ мушкилиҳои зиёдеро бавучуд оварда истодааст. Масалан, категорияи «таҷовуз» дар м. 310 ҚҶ ҚТ ҳамчун категорияи баҳододашаванда буда, зери мафҳуми он ҳам куштор ва ҳам расонидани зарар ба саломатӣ дар назар дошта

мешавад. Тачрибаи м. 298 КНҚ ИДМ бошад ба таври мушаххас нишон медиҳад, ки чиноят танҳо дар намуди куштор содир карда мешавад **[4-М]**.

6. Тачрибаи Ҷумҳурии Ўзбекистон нишон медиҳад, ки тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ дар шакли тачовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон ифода гардидааст, ки нисбати м. 310 КЧ ҚТ доираи ҷабрдидагон мушаххас ва маҳдуд мебошад. Бояд қайд намуд, ки дар баробари тачовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, ҳамчунин бо истифодаи ВАО ва дигар воситаҳои таъбу нашр ҳамчун тачовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон бандубаст карда мешавад, ки чунин ҳолат дар тачрибаи дигар давлатҳои аъзои ИДМ дида намешавад. Ҳамчунин, объекти чинояти м. 158 КЧ ҚЎЗ васеъ буда, он фарогири муносибатҳои ҷамъиятиё мебошад, ки ҳаёт саломатӣ ва обрӯву эътибори қорин Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистонро ҳифз менамоянд. Аз кирдорҳои зикршуда таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон ва таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон бо истифодаи ВАО ва дигар маъбуот дар КЧ ҚТ ҳамчун таркиби алоҳида (м. 137 КЧ ҚТ) баромад менамоянд **[10-М]**.

7. Дар байни КЧ давлатҳои аъзои ИДМ КЧ ҚО ягона санаде мебошад, ки ҳаёти намоёндаи давлати хориҷаро низ ҳифз менамояд. Тачрибаи КЧ ҚТ нишон медиҳад, ки тачовуз ба ҳаёти намоёндаи давлати хориҷӣ дар моддаи алоҳида, яъне моддаи 402 КЧ ҚТ ҳамчун чинояти алоҳида пешбинӣ шудааст, ки вобаста ба объекти чиноят, яъне сулҳу амнияти инсоният, ҷойгиршавии он дуруст мебошад. Тачрибаи КЧ ҚО нишон дод, ки он низ чандон мукамал набуда, ба монанди м. 310 КЧ ҚТ ислохталаб мебошад. Зеро дар он мафҳумҳои норавшан ба монанди арбоби давлатӣ, арбоби ҷамъиятӣ, тачовуз ба ҳаёт дида мешаванд, ки ҳангоми бандубастии чиноят ба мушкилихо меоварад **[10-М]**.

8. Яке аз камбудҳои асосии м. 310 КЧ ҚТ ин дарҷ нагардидани ҷабрдида дар диспозитсияи ин модда мебошад. Барои муайян намудани мафҳуми арбоби давлатӣ ва ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ талаб карда мешавад. Дар ҚТ феҳристи мансабҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 августи соли 2016 №737 тасдиқ шудааст ва мо метавонем онро ҳамчун асос ҷиҳати муқаррар намудани ҷабрдида ба инобат гирем. Ҳамчунин, аз сабаби он ки объекти ҳелии тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятиро ҳокимияти давлатӣ ташкил медиҳад, эътироф намудани шахсоне, ки мансабҳои давлатии ҳокимияти давлатиро соҳиб мешаванд, ҳамчун арбоби давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудан ба мақсад мувофиқ аст **[6-М]**.

9. Мавҷудияти қасди бевосита дар таркиби тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз он шаходат медиҳад, ки амалҳои гунаҳгор бевосита ба он равона гардидаанд, ки марғи ҷабрдида ба вучуд ояд. Ба ибораи дигар, дар

асоси таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ он амали шахси гунаҳгор меистад, ки барои ноил шудан ба ҳадафи (оқибат) банақшагирифташуда равона шудааст ва онро ба эътибор мегирад ва пешбинӣ мекунад.

10. Таъриқи ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз он шаходат медиҳад, ки он ба якҷанд таркибҳои дигари моддаҳои дахлдори ҚЧ ҚТ монандӣ дошта, ҳангоми бандубасти кирдори содиршуда қудо қардани онҳо донишҷӯи донишҷӯи назариявӣ ва амалиро талаб мекунад. Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ бо ҷиноятҳои одамқушӣ (м. 104 ҚЧ ҚТ), терроризм (м. 179 ҚЧ ҚТ), истифодаи зӯроварӣ ба муқобили намоёнҳои ҳокимият (м. 328 ҚЧ ҚТ) ва ҳамла ба шахсон ва муассисаҳои тахти ҳимояи байналмилалӣ қарордошта (м. 402 ҚЧ ҚТ) аз рӯи баъзе унсурҳои таъриқи ҷиноят ба якдигар монанд буда, дар баъзе ҳолатҳо ҳангоми муқарраркунии мувофиқати таъриқи кирдори ба ҷамъият хавфнок бо таърибе, ки дар меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст, яъне ҳангоми бандубасти ҷиноят рақобати меъёрҳои бавҷуд меоваранд [9-М].

Ҳуҷусаву пешниҳодҳои диссертатсия барои таҳқиқи минбаъдаи ҷавобгари ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ ва тақмили минбаъдаи қонунгузори ҷиноятӣ ва соҳави Тоҷикистон дар давраи ташаққули давлатдорӣ, аз ҷумла ҳифзи амнияти давлатӣ аз таҷовузи ҷиноятқорона хидмат қарда метавонад.

Ҳамин тариқ, омузиши ҷавобгари ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ барои дар амалия таъбиқ ва бандубаст намудани ин ҷиноят ва илми ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳамияти муасири назариявӣ амалӣ дорад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар заминаи таҳқиқоти анҷомпазируфта ҷунин тавсияҳои илмӣ бо мақсади тақмили қонунгузори ҷиноятӣ дар самти ҷавобгари ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҚТ манзур қарда мешаванд:

1. Дар диспозитсияи м. 310 ҚЧ ҚТ қонунгузор ба сифати аломати ҳатмии ҷиноят оқибати таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ нишон намедиҳад. Ҳангоми содир намудани ҷиноятҳо бо таъриқи расмӣ, мундариҷаи қасд ҳамеша дар дарки ба ҷамъият хавфнок будани ҳаракат (беҳаракати) ва хоҳони содир намудани ҷиноят ифода меёбад. Аз ин рӯ, ҷинояти пешбиниамудаи м. 310 ҚЧ ҚТ аз лаҳзаи содир қардани кирдоре, ки баҳри ҳаёт маҳрум қардани арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ нигаронида шудааст, хотимаёфта доништа мешавад. Оқибатҳои ҷиноятӣ таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз кирдор қудонопазиранд, онҳо гӯё ба як воҳиди ягона муттаҳид шудаанд [5-М].

2. Дар қисми 2 м. 23 ҚЧ ҚТ ҷунин илова қарда шавад: “барои содир намудани ҷиноятҳои таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат (м. 310), таҷовуз ба ҳаёти Президенти ҚТ ё дигар арбоби

давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобаста аст (м. 310¹) ҷавобгарии ҷиноятӣ аз синни 14 солагӣ муқаррар карда шавад”. Зеро синну соли субъект, бо мазмуни тарафи объективии м. 310 КҶ ҚТ мувофиқат намекунад. Объективан оқибатҳои воқеии таҷовуз ин фаро расидани марг ва ба саломатии ҷардида дараҷаи гуногуни зарар расонидан мебошад, пас синну соли субъекти ҷиноят низ бо ҷиноятҳои одамқушӣ (м. 104 ва расонидани зарари вазнин ё дараҷаи миёна ба саломатӣ моддаҳои 110–111 КҶ ҚТ) бояд мувофиқ бошад [6-М].

3. Дар м. 1 Қонуни ҚТ “Дар бораи муқовимат бо терроризм” мафҳуми терроризми сиёсӣ дар шакли зерин илова карда шавад: “терроризми сиёсӣ яъне таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобаста аст ва ин кирдор бо мақсади сушт кардани асосҳои сохти конститусионӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани ҷунин кирдор бинобар интиқом барои ҷунин фаъолият (акти террористӣ) содир шуда бошад”.

4. Бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат дар назди қонуни ҷиноятӣ масъалаи ҳифзи ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ба миён омадааст. Ҳарчанд Қонуни дахлдор соли 2015 қабул шуда бошад ҳам, то ҳол дар КҶ ҚТ моддаи алоҳида вобаста ба таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ҷой надорад. Бинобар ин пешниҳод карда мешавад, ки дар КҶ ҚТ барои таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ҷавобгарии ҷиноятӣ дар шакли модда алоҳида пешдinin карда шавад.

5. Таҳлил ва омӯзиши ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ-ро ҷамъбаст карда, пешниҳод мешавад, ки диспозитсияи моддаи 310 ва 310¹ КҶ ҚТ дар таҳрири зерин пешниҳод карда шавад: [7-М]

5.1. Моддаи 310. Таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат

1. Таҷовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, бо ...чазо дода мешавад.

2. Кирдори пешбиниамудани қисми 1 моддаи мазкур агар:

А) Аз тарафи гуруҳи муташаккил;

Б) Боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардида бошад... чазо дода мешавад.

5.2. Моддаи 310¹. Таҷовуз ба ҳаёти Президенти ҚТ ё дигар арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобастааст

Таҷовуз ба ҳаёти Президенти ҚТ ё дигар арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки таъмини амнияти давлатӣ аз онҳо вобастааст, агар ин кирдор бо мақсади сушт кардани амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани ҷунин кирдор

бинобар интиқом барои чунин фаъолият содир шуда бошад, бочазо дода мешавад.

2. Кирдори пешбиниамудани қисми 1 моддаи мазкур агар:

А) Аз тарафи гуруҳи муташаккил;

Б) Боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардида бошад... чазо дода мешавад.

6. Асоснок карда шудааст, ки дар сатҳи м. 310 ҚҶ ҚТ меъёри ҳавасмандкунанда, яъне эзоҳ дар шакли зерин илова карда шавад. Дар мавридҳои, ки шахс ҳангоми тайёри ё сӯиқасд ба ҷиноят ихтиёран, саривақт огоҳ намудани мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ё ба таври дигар ба пешгирии содир намудани ин ҷиноят мусоидат кардааст, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад, ба шарте ки дар кирдори ӯ таркиби ҷиноят дигар мавҷуд набошад.

ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1-М]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Терроризми сиёсӣ: мафҳум ва вижагиҳо [Матн] / М.М. Зоҳидова, Н.А. Қудратов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2020. - №4/1 (33). - С. 229-235.

[2-М]. Зоҳидова М.М. Ташаккул ва инкишофи ҷинояти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар давраи тошӯравии давлатдорӣ тоҷикон [Матн] / М.М. Зоҳидова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2020. - №4/2 (34). - С. 285-293.

[3-М]. Зоҳидова М.М. Ташаккул ва инкишофи падидаи ҷинояти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар замони давлатдорӣ шӯрави [Матн] / М.М. Зоҳидова // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - 2020. - № 4 (85). - С. 111–121.

[4-М]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ мувофиқи қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон ва Украина вобаста ба объекти ҷиноят [Матн] / М.М. Зоҳидова, Н.А. Қудратов // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. - 2020. -№ 3 (84). -С. 101-109.

[5-М]. Акилова М.М. (Зоҳидова М.М.) Таҳлили ҳуқуқӣ–ҷиноятии тарафи объективӣ тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ [Матн] / М.М. Акилова // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - 2022. - № 1 (90). - С.100-109.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд:

[6-М]. Зоҳидова М.М., Мирзоева К.А. Особенности субъекта посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан [Текст] / М.М. Зоҳидова, К.А. Мирзоева // 20 соли Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конференсияи якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи “Ҳуқуқ ва иқтисод”, 11 октябри соли 2019 / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ Меликов У.А., номзоди илмҳои ҳуқуқ Қудратов Н.А. – Душанбе: “ДДТТ”, 2019. – С. 183-187.

[7-М]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны диверсии [Текст] / М.М. Зоҳидова, Н.А. Қудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. - № 8. - С. 242–248.

[8-М]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Проблемы определения непосредственного объекта разглашения государственной тайны [Текст] / М.М.

Зохидова, Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2020. - №2 (83). - С.100-109.

[9-М]. Зохидова М.М., Мирзоева Қ.А. Фарқияти таҷовуз ба ҳаёти ар-боби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз ҷиояти одамқушӣ [Матн] / М.М. Зохидова, Қ.А. Мирзоева // Материалы второй научно-практической конференции по теме - Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики, 31 мая 2021 года / Под ред. доктора юридических наук Меликова У.А., кандидата юридических наук Кудратова Н.А. – Душанбе: - Бахманруд, 2021. – С. 176-179

[10-М]. Акилова М.М. Сравнительно-правовой анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в уголовном праве СНГ [Текст] / М.М. Акилова // LX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции» сб. ст. по матер. LX международная научно-практическая конференция. – Новосибирск: СибАК, 2022. - № 7(59). – С. 29-34.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

УДК: 347:349.4 (575.3)

ББК: 67.404

А – 95

АКИЛОВА МУКАДДАС МИРМУХАМАДОВНА

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА
ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ДЕЯТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Душанбе – 2022

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и предотвращения коррупции Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Научный руководитель: **Кудратов Некруз Абдунабиевич** – доктор юридических наук, доцент, начальник Управления науки и инноваций Таджикского государственного университета коммерции.

Официальные оппоненты: **Назаров Аваз Кувватович** – заведующий кафедрой криминалистики и судебной экспертизы Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент

Хусейнова Мижгона Собировна – профессор кафедры права Высшего пограничного института Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Ведущая организация: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан»

Защита диссертации состоится 18 марта 2023 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 5 этаж, зал заседания диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки,

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **Гадоев Б.С.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. История показывает, что на различных этапах государственности развитие государства, обеспечение мира и стабильности, безопасность государства, общества и его граждан зависят от руководителей, ведущих деятелей нации, избранных политических и общественных деятелей. Политическая жизнь складывается из процессов, событий и отношений различных и конфликтных, противоречивых и авантюрных, гармоничных и последовательных в обществе. В центре всех этих событий и отношений политической жизни находится человек, который по существу является продуктом отношений и связи политического общества.

Человек имеет статус и ведущую роль в своем поведении и деятельности в рамках общественных отношений. На протяжении истории было и есть немало людей, давших мощный толчок жизни общества и государства. Величие таких людей заключается в том, что они умели представлять общие интересы государства и нации, отстаивать основы конституционного строя и безопасности государства ее суверенитет и территориальную целостность, обороноспособность, а также внутреннюю и внешнюю безопасность государства. По этой причине народ и правительство уважают таких лиц, признают их государственными и общественными деятелями и доверяют им. В таком случае государство должно уделить серьезное внимание правовой защите государственных и общественных деятелей от преступного посягательства.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в форме политического акта терроризма является одним из способов ведения политической борьбы с использованием идеи устрашения, запугивания через угрозы и насилие с целью вызвать у людей страх и панику.

В истории таджикской государственности посягательства на жизнь государственных деятелей происходили и происходят практически во все ее периоды. Причинами применения политического терроризма являются в основном насильственные столкновения с социальной несправедливостью, религиозными и территориальными различиями, стагнацией общества.

Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон постоянно в своих посланиях в Маджлиси Оли РТ и выступлениях на встречах и переговорах, выражает озабоченность растущей угрозе терроризма и экстремизма в нашем мире. В частности, глава государства в своем ежегодном послании в конце декабря 2018 года сказал по этому поводу: «В предыдущих посланиях и других выступлениях я высказал свое мнение о растущей угрозе терроризма и экстремизма в современном мире. К сожалению, интенсивность этих глобальных угроз и вызовов не уменьшилась даже сегодня». В своем послании Лидер нации Э. Рахмон призвал правоохранительные органы и военные структуры проявить политическую бдительность и поручил Генеральной прокуратуре, ГКНБ и

МВД сотрудничать с Министерством юстиции, принимать меры по совершенствованию нормативно-правовой базы по предупреждению экстремизма и развитию современных методов борьбы с этим явлением, а также по совершенствованию законодательства страны в этой сфере.

Правительство РТ и его соответствующие органы уделяют постоянное внимание борьбе с терроризмом и экстремизмом и проводят ряд мероприятий. «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в РТ на 2021–2025 годы», имеет правовую основу как важный национальный политический документ по усилению противодействия с терроризмом и экстремизмом. Многие вопросы рассматриваются с учетом ситуации в стране и опыта правоохранительных органов СНГ.

На международной арене, согласно рейтингу стран по индексу терроризма (с учетом статистики ст. 310 РТ), Таджикистан занимает не очень хорошие позиции. Например, согласно рейтингу, в 2016 г. он занимал 56-е место (с индексом 3086), в 2017 г. 72-е место (с индексом 2,43), в 2018 г. 74-е место (с индексом 2233), в 2019 г. 50-е место (с индексом 3948), в 2020 г. - 45-е место (с индексом 4180), 2021 г. - 97 –е место (с индексом 2095), 2022 г. – 47-е место (с индексом 3988)¹. Эти показатели вызывают тревогу, а научная основа искоренения терроризма, особенно политического терроризма, является насущной необходимостью.

Правовой основой борьбы с терроризмом является действующее Уголовное законодательство 1998 г. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ как разновидность терроризма предусмотрена в ст.310 УК РТ.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля определяемое как акт терроризма, а также ряд факторов, порождающие преступление терроризма, являются угрозой конституционному основу и национальной безопасности страны. Анализ судебно-следственной практики, а также зарубежный опыт противодействия исследуемого состава показывает, что политический терроризм в современных условиях воспринимается террористическими организациями как один из действенных методов политической борьбы. Отсутствие законодательного определения «политический терроризм» является его существенным недостатком. В УК РТ политический терроризм выражается в форме посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля.

В Законе РТ «О безопасности» четко указано, что к угрозам безопасности РТ относятся шпионская, террористическая, диверсионная и иная деятельность спецслужб иностранных органов и отдельных лиц, направленная на причинение вреда национальной безопасности РТ².

¹ Global terrorism index 2016-2022.

² Закон РТ «О безопасности» // АМО РТ, 2011. - №6. - м. 434; 2014. - №11. - м. 646; - 2016. - №3. - м.136.

Террористический акт (ст. 310 УК РТ) используется как метод политической борьбы для достижения политических целей. Причины преступления агрессии против жизни государственных и общественных деятелей в основном связаны с решительным сопротивлением социальной несправедливости, религиозным и территориальным конфликтам и застою в обществе. Когда террористы не находят другого выхода, они используют террористические акты либо из-за отсутствия других ресурсов, либо потому, что они пытаются запугать людей.

Системно-структурное исследование террористического акта в контексте ее политической, составляющей представляется возможной при учете ее сущности и содержания самой категории «политический терроризм», который в юридической науке имеет различное толкование.

Также дефиниция посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля содержащаяся в УК РТ противоречит общей концепции положений УК РТ за оконченные преступления и затрудняет определить уголовную ответственность исходя из последствия. В то же время в м. 310 УК РТ требует научного обоснования определения понятий «посягательство», «государственный деятель» и «общественный деятель РТ», что затрудняет работу следствия при квалификации деяния.

Вышеизложенное определение актуальности темы исследования, как в теоретическом, так и в практическом плане требует разработки предложений, направленных на совершенствование ст. 310 УК РТ и повышение эффективности ее квалификации. В связи с этим, важно определить более эффективные и своевременные пути решения вышеперечисленных проблем в контексте современной действительности.

Степень изученности научной темы. В уголовно-правовой науке некоторые исторические, теоретические и практические аспекты уголовно-правового анализа посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан рассматривались в трудах отечественных ученых, таких как А.И. Сафарзода³, А.К. Назаров⁴, А.Х. Имомов⁵, А.Г. Холиков⁶, Д. Назиров⁷, З.Дж. Маджид⁸, М.М. Муллоев⁹, Н.А.

³ См.: Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Тахлили баъзе масоили принсипҳои конститусионии ҳуқуқи ҷиноятӣ // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2015. - № 3 (27). - С. 218-226.

⁴ См.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права. – Душанбе: Дакики, 2014. – 207 с.

⁵ См.: Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности. – Душанбе, 2003. – 200 с.

⁶ См.: Холиков А.Г. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми 1. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 380 с.

⁷ См.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - Душанбе, 2009. - 347 с.

⁸ Зоиров, Д. От межтаджикского конфликта к постконфликтному миру: общее и особенное в этнополитических конфликтах // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 3. – С. 88-114.

⁹ См.: Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. – Сталинабад: Идв-во Таджик, гос. ун-та, 1960. Ч. 1. – 159 с.; Муллаев, М.М. Происхождение и реакционная сущность шариата. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 187 с.

Кудратов¹⁰, К.Х. Солиев¹¹, С.Э. Бахриддинов¹² Т.Ш. Шарипов¹³, У.А. Азизов¹⁴, Ф.А. Мирзоахмедов¹⁵, Х.С. Сафаров¹⁶, Ш.Х. Хафиззода¹⁷ и зарубежных ученых, как А.А. Игнатъев¹⁸, А.В. Седых¹⁹, А.В. Маликов²⁰, А.Г. Мустафазаде²¹, А.Г. Хлебущкин²², А.И. Долгова²³, А.С. Сотула²⁴, А.Ф.

¹⁰ См.: Кудратов, Н.А. Уголовно–правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства. Дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2021. – 539 с.

¹¹ См.: Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Зери назари Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, ҳуқуқшиноси шоиистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал–полковники милитсия Каҳҳоров А.А. – Душанбе, 2010. – С. 680.

¹² См.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Мафҳум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои соҳти конститусионӣ ва амнияти давлатӣ // Давлат ва ҳуқуқ. - 2007. - №3. - С. 56-63.

¹³ См.: Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 4. - С. 34-41.

¹⁴ См.: Азизов У.А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана. Монография. – Душанбе, Андалеб–Р, 2014. – 200 с.; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко–правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

¹⁵ См.: Мирзоахмедов, Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно–правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 194 с.

¹⁶ См.: Сафаров Х.С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 157 с.

¹⁷ См.: Хафиззода Ш.Х. Политико–правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. – №4 (36). – С. 153–160.

¹⁸ См.: Дьяков, С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления / Под ред. Л.И. Баркова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 224 с.

¹⁹ См.: Седых А.В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. - 228 с.

²⁰ См.: Маликов, А.В. Проблемы типологии государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 149 с.

²¹ См.: Мустафазаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 30 с.

²² См.: Хлебущкин А.Г. Уголовно–правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... д-ра. юрид. наук. – СПб., 2016. – 480 с.

²³ См.: Долгова А.И. Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика. Экстремизм и другие криминальные явления. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2008. – 239 с.

²⁴ См.: Сотула А.С. Уголовно–правовая охрана жизни человека в странах романо германской правовой семьи (сравнительное теоретико–правовое исследование): дис. ... д-ра. юрид. наук (на украинском языке). – Одесса, 2016. – 480 с.

Бантшишев²⁵, В.М. Геворгян²⁶, В.С. Клягин²⁷, Г. Виктория²⁸, Е.В. Пономаренко²⁹, Е.А. Смирнов³⁰, И.Н., Галвина³¹, О.А. Чуваков³², С.В. Дьяков³³, С.У. Дикаев³⁴, Т. Гумбатов³⁵, Э.Ф. Побегайло³⁶ и др.

Исследования, проведенные указанными выше учеными, имеют важное значение для решения различных вопросов квалификации рассматриваемого преступления. Тем не менее, проблема уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ недостаточно проанализировано, так как не все вопросы, связанные с классификацией и анализом составляющие данные преступления не полностью изучены, остаются актуальными и требуют дальнейшего научного анализа. Кроме того, до настоящего времени не проводились комплексные исследования проблем уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ, классификации рассматриваемого преступления от смежных составов преступления, способов и путей совершенствования УК РТ.

Ввиду вышеизложенного, принимая во внимание вклад отечественных и зарубежных ученых в разработку уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или

²⁵ См.: Бантшишев А.Ф. Уголовная ответственность за особо опасные преступления против государства (основы квалификации): Монография. – К.: Изд-во НА СБУ, 2000. – 136 с.

²⁶ См.: Геворгян В.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму: автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2008. – 29 с.

²⁷ См.: Клягин В.С. Ответственность за особо опасные государственные преступления. – Минск: «Вышэйшая школа», 1973. – 268 с.

²⁸ См.: Виктория Г., Игорь Р. Покушение на Эмомали Рахмонова. – Независимая газета, 05.05.1997. – №80 (1405).

²⁹ См.: Пономаренко, Е.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 190 с.

³⁰ См.: Смирнов Е.А. Особо опасные государственные преступления (Вопросы квалификации в связи с применением уголовно-правовой нормы). – Киев: КВШ, 1974. – С. 58.

³¹ См.: Галвина И.Н. Охрана и защита основ конституционного строя Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 27 с.

³² См.: Чуваков О.А. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в системе преступлений против основ национальной безопасности Украины. – Правовая держава, 2009. – № 11. – С. 147–152.

³³ См.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. – 267 с.

³⁴ См.: Дикаев С.У. Уголовно-правовой анализ некоторых преступлений террористического характера (статьи 277 и 360 УК) // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 16. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – С. 113–114.

³⁵ См.: Гумбатов Т. Террор и терроризм: плоскость понятийной взаимодействия // Научный журнал НПУ имени М.П. Драгоманова. Серия 22: Политические науки и методика преподавания социально-политических дисциплин. – 2013. – № 10. – С. 36.

³⁶ См.: Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – 205 с.

общественного деятеля РТ, многие аспекты данного вопроса еще нуждаются в новом и всестороннем исследовании.

В связи с вышеизложенным, рассматриваемая тема является актуальной и требует диссертационного исследования.

Связь исследований с программами либо научной тематикой. Диссертация выполнена в рамках долгосрочной исследовательской программы «Уголовно-правовая политика РТ в период современного развития», кафедры уголовного права, криминологии и предупреждения коррупции юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Комплексное изучение истории преступления, предусмотренного ст. 310 УК РТ, т.е. посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ, элементов состава этого преступления, а также разграничения ст. 310 со схожими составами, являются целью исследования. На основании чего сформированы определенные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и законодательства Таджикистана о борьбе с терроризмом и экстремизмом и другим отраслевым законодательствам. В связи с вышеуказанными, целями исследования, состоят в теоретическом изучении проблемы с использованием исторического, эмпирического, социологического материалов.

Задачи исследования. Для достижения указанных целей в диссертационном исследовании предполагается вынести решение по следующим задачами:

- научно-практические исследования становления и развития уголовной ответственности, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ;

- анализ уголовной ответственности посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в законодательстве стран СНГ с точки зрения их практической эффективности и дальнейшее использование этого опыта в совершенствовании уголовного законодательства страны;

- уголовно-правовой анализ объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 310 УК РТ;

- анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 310 УК РТ;

- выявление отличий рассматриваемых преступлений от смежных (аналогичных) составов;

- разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в борьбе с преступлением посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля РТ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля РТ и привлечения к уголовной ответственности.

Предметом исследования является анализ уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ, а также научные публикации, статистика и практика правоохранительных органов.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки развития уголовного законодательства: 1) досоветский; 2) советско-социалистическое уголовное законодательство; 3) период независимости. В рамках данного диссертационного исследования изучается становление и развитие правового регулирования уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ на территории исторического и современного Таджикистана. Следует отметить, что в данной диссертации с использованием сравнительно-правового метода не исследуется правовое регулирование уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ в практике и законодательстве зарубежных стран. Период диссертационного исследования охватывает период 2017–2022 гг.

Теоретические основы исследования. Теоретическую базу работы составили научно-теоретические исследования отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматриваются различные аспекты преступления посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Таджикистана. При подготовке диссертации мы обращаемся к трудам таких ученых как А.И. Сафарзода, А.К. Назаров, А.Х. Имомов, А.Г. Холиков, Д. Назиров, З.Дж. Маджид, М.М. Муллоев, Н.А. Кудратов, К.Х. Солиев, С.Э. Бахриддинов Т.Ш. Шарипов, У.А. Азизов, Ф.А. Мирзоахмедов, Х.С. Сафаров, Ш.Х. Хафизода, А.А. Игнатъев, А.В. Седых, А.В. Маликов, А.Г. Мустафазаде, А.Г. Хлебущкин, А.И. Долгова, А.С. Сотула, А.Ф. Бантишев В.М. Геворгян, В.С. Клягин, Г. Виктория, Е.В. Пономаренко, Е.А. Смирнов, И.Н. Гальвина, О.А. Чуваков, О.Ю. Звонарев, С.В. Дьяков, С.У. Дикаев, Т. Гумбатов, Э.Ф. Побегайло и др.

Методологические основы исследования. Основные положения и выводы основаны на комплексном использовании всех доступных методов юриспруденции для анализа правовых и социальных явлений, в том числе диалектического метода, исторического метода, совокупности специальных научно-статистических методов, логического и других методов. При анализе научной проблемы также использовались специально-правовые методы, такие как сравнительно-правовой и метод правоприменения.

Э

м
п
и
р
и
ч

РТ «Об изучении и обобщении судебной практики по делам, связанным с терроризмом». Также при изучении диссертации использованы решения Пленумов Верховного суда РТ, обвинительные приговоры, обвинительные заключения и другие документы, связанные с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля РТ. В исследовании также использованы материалы, опубликованные в СМИ, в частности Послание Президента РТ, отчеты правоохранительных органов (МВД, Генеральной прокуратуры), которые являются основанием достоверности и обоснованности выводов.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа является новым вкладом в области уголовного права, как с точки зрения выбранной темы, проблематики, так методов и научного решения существующих проблем уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ (ст. 310 УК РТ). Кроме того, научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые проведен комплексный, всесторонний, структурированный и сравнительный анализ уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля на основе доктрины уголовного права, уголовного законодательства РТ и практики применения этого преступления, и предложил необходимые аргументы для совершенствования УК РТ.

Научная новизна исследования подтверждается следующими положениями, выносимыми на защиту:

I. Предложения теоретического характера:

1. Терроризм был и остается методом политической борьбы, используемый в чрезвычайных ситуациях для достижения политических целей. Причины применения политического терроризма в основном связаны с острой социальной несправедливостью, религиозными и территориальными конфликтами, стагнацией в обществе. При отсутствии альтернативных методов политической борьбы, либо из-за недостатка сил и средств направленных, прежде всего, на устрашение населения они используют тактику политического террора. По сути, терроризм — это продолжение агрессивной и жестокой политической борьбы против политических организаций, политических лидеров или государственных органов. При активной политической борьбе террор выступает в качестве противоправной формы борьбы с различными как политическими, так и классовыми оппонентами нередко прибегая к их физическому устранению;

2. Один из основных недостатков ст. 310 УК РТ, является отсутствие определения потерпевшего. На уровне диссертационного исследования обоснованно и аргументированно, что кто должен выступать в качестве государственного или общественного деятеля. Общественный деятель как потерпевший по статье 310 УК РТ должен:

- а) быть гражданином Таджикистана;

- б) действовать от имени соответствующей группы общества, как внутри страны, так и вне его;
- в) выражать интересы соответствующей группы общества во всех областях (экономике, политике, культуре и т.д.);
- г) назначаться или избираться членами общественного объединения;
- д) регламентировать свою деятельность согласно Конституцией РТ, законами и уставом;
- е) иметь возможность влиять на часть общества;

3. В связи с тем, что понятие государственный или общественный деятель является очень широким, предлагается новая переработанная редакция диспозиции состава посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля РТ (ст. 310 УК РТ), исходя из того, что обеспечение государственной безопасности должно быть связано с их деятельностью;

4. Объективная сторона преступления в виде деяния (действия или бездействия) выражается в виде посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля РТ. Категория «посягательство» в данной статье имеет особый характер, т.е. должно выражаться в форме убийства, покушения на убийство, или «причинение вреда». Обоснованно возможность совершения ст. 310 УК РТ не только путем активных действий, но и бездействия;

5. С принятием Закона РТ «Об Основателе мира и национального единства - Лидера нации» перед УК РТ возник вопрос уголовной правовой защиты жизни Основателя мира и национального единства - Лидера нации. Несмотря на то, что Закон был принят в 2015 году, в УК РТ до сих пор не регламентирован. Поэтому предлагается криминализировать деяния в виде посягательство на жизнь Основателя мира и национального единства - Лидера нации как преступление в отдельной статье УК РТ;

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства:

6. Часть 2 ст. 23 УК РК дополнить следующим образом: «за совершение преступления посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации (ст. 310), посягательства на жизнь Президента РТ, иных государственных, или общественных деятелей, от которых зависит обеспечение безопасности государства (ст. 310¹), установить ответственность с 14 - летнего возраста». Поскольку возраст субъекта, с содержанием объективной стороны (в виде убийство) ст. 310 УК РТ не соответствует. Объективно реальными последствиями посягательства являются смерть и причинение различной степени вреда здоровью потерпевшего, поэтому возраст субъекта преступления также должен соответствовать преступлениям в виде убийства (ст. 104) и причинение вреда здоровью, ст. 110-111 УК РТ);

7. Дополнить Закон РТ «О борьбе с терроризмом» определение политического терроризма в следующей форме: «политический терроризм –

это посягательство на жизнь государственного или общественного лица, от которых зависит обеспечение государственной безопасности и это деяние сосредоточено на ослабление безопасности государства, а также в целях пресечения государственной или иной политической деятельности, либо совершение такого деяния в отместку за такую деятельность (террористический акт)».

8. Из текста ст. 310 УК РТ необходимо исключить следующие словосочетания:

8.1. «террористический акт», так как понятие «террористический акт» охватывает более широкие виды преступного посягательства, т.е. все преступления террористического характера;

8.2. «Основы конституционного строя», так как данная категория является составной частью (один из основных элементов) «государственной безопасности».

9. Предлагается диспозиции ст. 310 и 310¹ в следующих редакциях:

9.1. Статья 310. Посягательство на жизнь Основателя мира и национального единства - Лидера нации.

1. Посягательство на жизнь Основателя мира и национального единства - Лидера нации, - наказывается ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказывается ...

9.2. Статья 310¹. Посягательство на жизнь Президента РТ, государственного, или общественного деятеля, от которых зависит обеспечение государственной безопасности.

1. Посягательства на жизнь Президента РТ, государственного, или общественного деятеля, от которого завьсит обеспечение государственной безопасности, также с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности, или совершение такого деяние как мечь за эту деятельность, - наказывается ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказывается ...;

10. Обосновывается о необходимости использования поощрительной нормы (в виде примечания к ст. 310 УК РТ) в тех эпизодах, когда лицо, принимает участие в подготовке и покушение на совершение ст. 310 УК РТ, добровольно, своим своевременным предупреждением правоохранительным органом или иным способом способствовало предотвращению совершения

данного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иной состав преступления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты исследования включают научные выводы и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в РТ.

Выводы и научные положения, полученные при изучении диссертации, могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области уголовного права, криминологии, права исполнения наказания в РТ с учетом защиты национальных интересов, стабильности и надежности государственной власти и конституционной безопасности. Результаты диссертационного исследования позволяют усовершенствовать действующие нормы отечественного законодательства, в том числе УК РТ, уголовного права СНГ, Конституционного Закона РТ «Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации», «О судах», «О Прокуратуре РТ», «О Правительстве РТ», Законах РТ «О безопасности», «О борьбе с терроризмом» и др.; На практике правильно урегулировать порядок квалификации и применения уголовно-правовой ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ, использовать законотворческую и правоприменительную деятельность судов и других правоохранительных органов.

В то же время выводы диссертации имеют большое значение для преподавания дисциплин в учебном процессе, при изучении уголовного права, криминологии, правоприменения, спецкурса права, в том числе предмета «Преступления против государственной власти».

Степень достоверности результатов. Обоснована достоверность диссертационного исследования за счет использования общенаучных и специализированных научных методов, анализа отечественного и зарубежного законодательства, изучения общей и специальной литературы по теме исследования и диссертаций ряда ученых, разделяющих современные научные взгляды на посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Научные результаты, предложения, выводы и практические рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, основаны на источниках законодательства и судебной практике. Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием широкого круга тематических исследований, которые представлены в виде различных статистических данных, сводок судебной практики и анализа ряда уголовных дел. Также результаты исследования достоверны, поскольку они основаны на анализе Конституции РТ, УК РТ, УПК РТ, Решения Пленума Верховного Суда РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора отражается в его непосредственном участии в диссертационном исследовании, продвижении идей, концепций, выводов и научных положений, уровне научной новизны диссертационного исследования, научных положений, выносимых на защиту, публикации научных статей, докладов на научных конференциях национального и международного уровня.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедрах уголовного права, криминологии и предотвращения коррупции, судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Содержание диссертации опубликовано в 10 научных статьях, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях ВАК при Президенте РТ и 5 статьи в других изданиях.

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на научных, теоретических и научно-практических конференциях международного и республиканского уровней, круглых столах и других научных конференциях в форме научных докладов.

- Научно-теоретическая конференция на тему: Особенности предмета посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей РТ: 20 лет ГК РТ: Материалы первой научно-практической конференции на тему «Право и Экономика» (Душанбе, 2019).

- Научно-теоретическая конференция на тему: Отличие посягательства на жизнь от убийства государственного или общественного деятеля: Право и экономика: правовые вопросы цифровой экономики (Душанбе, 2021).

- Международная научно-теоретическая конференция на тему: Сравнительно-правовой анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в уголовном праве: LX Международная научно-практическая конференция «Новые вопросы правоведения». (Новосибирск, 2022).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации нами опубликованы 10 научных статей, в том числе 5 статей в рецензируемых журналах ВАК при Президенте РТ, и 5 в других изданиях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, рекомендации и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 208 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении исследования, мы обосновываем актуальность темы; определяются степень изученности, цели, задачи, объект и предмет исследования, теоретические, методологические и эмпирические основы, нормативная база; открывается новизна и положения, выносимые на защиту; подчеркивается теоретическая и практическая значимость; указываются сведения об апробации, собственном вкладе соискателя в науку, структуре и объеме работы.

Первая глава диссертации - «Формирование, развитие и сравнительно-правовой анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля» состоит из двух параграфов, в которых анализируется история формирования и развития посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, к тому же проводится анализ уголовных кодексов стран СНГ и установление уголовной ответственности за такие преступления.

В первом параграфе первой главы - **«Становление и развитие посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в истории уголовного права Таджикистана»** автор, отмечает, что этот вид преступлений был одним из важнейших вопросов в истории таджикской государственности.

Становление и развитие преступления посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в истории уголовного права Таджикистана проанализированы автором с эпох досоветских, советско-социалистических и периода независимости РТ.

Досоветский период. Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля считалось преступлением с момента возникновения первых таджикских государств. Убийство царей, визирей, членов их семей и вообще человека признавалось тяжким грехом не только в Авесте, но и в других правовых источниках зороастризма. Религия, основанная на исламе, осуждает убийство в общем, и убийство государственных и общественных деятелей в частности и включает его в группу преступлений против государственной власти.

В XIII-XIV веках территория Таджикистана находилась под контролем Чингисхана. В Ясу Чингисхана и Темурнаме за такое преступление предусматривалась смертная казнь.

Советско-социалистический период. На уровне нормативных правовых актов установление уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного деятеля как террористический акт получило развитие в советское время. На данном этапе особое значение приобретает роль Общесоюзного уголовного закона об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления 1958 г., УК Таджикской ССР 1935 и 1961 гг.

Период независимости. После распада СССР появились новые независимые страны. К сожалению, после обретения независимости Таджикистан был втянут в гражданскую войну. Разногласия по различным вопросам выливались в вооруженные конфликты, и эта ситуация приводила к возникновению и формированию в республике террористических и экстремистских группировок. Используя террористические группы, лидеры противоборствующих сторон вели борьбу со своими политическими противниками, в ряде случаев физически уничтожали их, чем вызывали панику у мирного населения. Наряду с политическими активистами, а также государственными деятелями новыми жертвами террористических группировок становились уважаемые и влиятельные государственные и общественные деятели, интеллигенция, работники различных областей науки и культуры, представители международных организаций. Поэтому политическое руководство страны видело путь предотвращения террористических и экстремистских актов в стране в национальном и политическом примирении в таджикском обществе и смогло в кратчайшие сроки положить конец гражданской войне в нашей республике, что практически полностью ликвидировало возникновение террористических актов в стране.

Уже нет сомнения, что в современных условиях, терроризм (особенно политический) считается одним из основных методов политической борьбы. Отсутствие законодательного определения «политический терроризм» является его существенным недостатком. В УК РТ политический терроризм выражается в форме ликвидации государственного и общественного деятеля. Также, нет единого взгляда к определению политического терроризма в доктрине уголовного права. В связи с чем, предлагается авторское определение данного понятия.

Диссертант, указывая на то, что понятие политического терроризма не определено в национальном законодательстве страны, предполагает, констатирует (с теоретической точки зрения) что природа политического терроризма заключается в запугивании населения как способе воздействия на правительство и оказания на него давления. Главный элемент политического терроризма - террористический акт.

Во втором параграфе первой главы **«Сравнительно-правовой анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в уголовном праве СНГ»** диссертант констатирует, что заложенная идея в доктрине уголовного права о том, что уголовное право является только национальным достоянием, т.е. любое государство имеет свое уголовное право, не отвечает требованиям новой эпохи. Сравнительно-правовой метод используется в науке уголовного права для определения содержания и сущности уголовного права и его институтов, характера уголовного права государства или межгосударственных групп, а также уголовного права государства с целью выявления важных особенностей и догматичность права,

и его развитие, и это будет играть важную роль в определении направления дальнейшего совершенствования уголовного законодательства и его практического применения. Использование сравнительно-правового метода в науке уголовного права позволяет четко определить легитимность возникновения уголовного закона, его существование и применение, перспективы его развития и совершенствования.

Предметом сравнительного анализа является содержание ст. 310 УК РТ с УК государств входящих в состав СНГ и Украины. Это связано с тем, что законодательные и правительственные системы этих стран, интегрированных в СНГ, регулируются органами Межпарламентской ассамблеи, которые предлагают типовые законы для этих стран.

На уровне диссертации были проанализированы УК Азербайджанской Республики, России, Казахстана, Армении и других стран. В диссертации обобщен сравнительно-правовой анализ УК государств-участников СНГ, связанные с уголовной ответственностью за политический терроризм (ст. 310 УК РТ), и представлены актуальные идеи по дальнейшему совершенствованию УК РТ.

Вторая глава диссертации - «Уголовно-правовой анализ состава преступления посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля» состоит из четырех логических взаимосвязанных параграфов.

Первый параграф второй главы называется - **«Уголовно-правовой анализ объекта преступления посягательства на жизнь против жизни государственного или общественного деятеля РТ»**. В нем анализируются и рассматриваются непосредственного, родовой и видовой объект, а также предмет и потерпевший согласно ст. 310 УК РТ и даются выводы.

Диссертант аргументирует, что государственная власть как родовой объект анализируемого преступления (ст. 310 УК РТ) является легитимным средством осуществления деятельности государственных органов, посредством которых народ осуществляет государственную власть. При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля РТ нарушается, ослабляется или парализуется деятельность государственной власти, которая не может функционировать нормально и в соответствии с положениями законодательства.

Обосновано, что политическая система как непосредственный объект ст. 310 УК РТ представляет собой группу общественных отношений, обеспечивающих упорядоченное функционирование государственных институтов и общества как реализуется целое, и происходит политическая жизнь сообщества.

По мнению диссертанта, жертва преступления имеет особое значение для квалификации по статье 310 УК РТ. В зависимости от характера жертвы существует ряд факторов, которые необходимо учитывать при квалификации: не все посягательства на жизнь государственного или

общественного деятеля составляют это преступление. Обязательные элементы преступления должны быть связаны с нарушением конституционного строя или безопасности государства. Посягательство на жизнь государственного служащего в форме насилия, не опасного для жизни или опасного, или угрозы насилия, а также угроза уничтожения имущества в отношении государственного служащего или его родственников в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей не является составной частью данного преступления и должно квалифицироваться ст. 328 УК РТ.

Один из основных недостатков статьи 310 УК - отсутствие включения потерпевшего в диспозицию по этой статье. В УК РТ не определено кто является государственным деятелем. Определение общественного деятеля также отсутствует. Решение данного вопроса для идентификации лица как потерпевшего и признания его потерпевшим в результате преступления, предусмотренного статьей 310 УК РТ, имеет большое значение. Диссертантом предложено понятие государственного и общественного деятеля и установлено перечню этих лиц.

Второй параграф второй главы называется- **«Уголовно-правовой анализ объективной стороны посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля»**. В нем определена объективная сторона состава ст. 310 УК РТ. Объективная сторона преступления в виде деяния (действия или бездействия) выражается в виде посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля РТ. Категория «посягательство» в данной статье имеет особый характер, т.е. должна выражаться в форме покушения на убийство, причинение вреда либо убийства. Обоснованно возможность совершения ст. 310 УК РТ не только путем активных действий, но и бездействия.

Обоснована, что, когда в 2015 г. был принят Закон РТ «Об Основателе мира и национального единства - Лидере нации», возник вопрос его уголовно-правовой защиты. Несмотря на то, что Закон был принят в 2015 году, в УК РТ до сих пор нет отдельной статьи, касающейся посягательства на жизнь Лидера нации. Поэтому предлагается предусмотреть в УК РТ уголовную ответственность в виде отдельной статьи за посягательство на жизнь Основателя мира и национального единства – Лидера Нации.

Обосновано, что ст. 310 УК РТ следует рассматривать с момента совершения действий, закончившимся лишением жизни и покушением на жизнь, как оконченное преступление. Состав ст. 310 УК РТ свидетельствует о том, что он является формальным, то есть с момента совершения деяния преступление считается оконченным, независимо от того, что поступило последствий.

В данном параграфе в целях дополнения к УК РТ предлагается криминализовать посягательства на жизнь Основателя национального мира и единства – Лидера нации, а статью 310 в новой редакции рассматривается как посягательство на жизнь Президента РТ или иного

государственного, или общественного деятеля, от которых зависит обеспечение безопасности государства.

Третий параграф второй главы - **«Уголовно-правовой криминальный анализ субъективных признаков посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля»** диссертант анализирует субъект и субъективную сторону рассматриваемых преступлений.

Субъективная сторона ст. 310 УК РТ - прямой умысел. Основной особенностью данного состава является цель преступного посягательства в виде ослабления основ конституционного строя или безопасности государства, или прекращение государственной или иной политической деятельности.

При прямом умысле очень важно понимание опасности своего действия (или бездействия) для общества. Осознание опасности для общества (бездействие), как правило, также предполагает осознание незаконности действия. В соответствии со статьей 310 УК РТ преступник признает и понимает опасность подобного посягательства. Кроме того, преступник также руководствуется определенной целью - подорвать основы конституционного устройства или безопасности государства, или прекратить деятельность государственного или общественного деятеля, или мотивируется местью за такую деятельность. Цель и мотив исключают возможность косвенного умысла.

Цель и мотив в составе ст. 310 УК РТ считается обязательным признаком субъективной стороны. Это преступление совершается с целью подрыва основ конституционного строя или государственной безопасности, а также с целью прекращения государственной или иной политической деятельности или месть за такую деятельность. Если убийство или покушение на убийство не имеет заявленной цели или мотива, такое действие должно квалифицироваться как посягательство на личность (ст. 104, 110, 111 УК РТ и др.).

Субъектом ст. 310 УК РТ является общим. Диссертант обосновывает, что в составе ст. 310 УК РТ возраст субъекта не отвечает содержанию ст. 23 УК РТ. Допустим, что последствия посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля является убийство, то по ст. 23 УК РТ уголовная ответственность за убийство наступает с 14 лет, а не с 16 лет. Подобная практика прямо предусмотрена в УК зарубежных государств (ст. 15 УК Казахстана и ст. 22 УК Украины). Исходя из результатов принципа сравнительного анализа, предлагается принять меры по введению ст. 310 в ч. 2 ст. 23 УК РТ и установлению возраста уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с 14 лет.

В четвертом подразделе второй главы - **«Различие между посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля**

и аналогичные преступления» обсуждаются спорные вопросы, связанные с различием таких элементов, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с убийством (ст. 104 УК РТ), терроризм (ст. 179 УК РТ), применение насилия против государственного служащего (ст. 328 УК РТ) и нападения на лиц и учреждения, находящиеся под международной защитой (ст. 402 УК РТ).

В процессе анализа отграничения состава ст. 310 УК РТ от посягательства на лиц и учреждения, находящиеся под международной защитой (ст. 402 УК РТ), автор пришла к выводу, что посягательство на жизнь официального представителя другого государства в пределах территории РТ направлено на ослабление основ конституционного строя или государственной безопасности РТ, должно быть криминализировано в отдельной статье в главе 29 УК РТ в виде посягательства на жизнь официального представителя другого государства на территории РТ.

В данном подразделе разграничиваются такие преступления, как убийство (ст. 104 УК), терроризм (ст. 179 УК), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 328 УК) и нападения на лиц и учреждения, находящиеся под международной защитой (ст. 402 УК РФ) составы преступления, имеющие большое значение для квалификации этих преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам диссертационного исследования сделаны следующие выводы:

1. Изучение мирового опыта показывает, что терроризм и экстремизм постоянный спутник человечества. Еще в I веке до н. э. в Иудее (Секта Сикарев) представляла собой секту иудеев, которые в сотрудничестве с римлянами истребляли еврейских ученых, учителей и вельмож. Фома Аквинский и его отцы-христиане допускали идею убийства правителя, которого считали врагом или предателем. Определенные течения ислама в середине века также поддерживали убийства халифов, глав и должностных лиц административных и военных единиц, их представители делали то же самое. Убийство царей, министров, членов их семей и человека вообще считалось тяжким грехом не только в Авесте, но и в других юридических источниках зороастрийского периода. Например, в «Суждении духа разума» убийство упоминается наряду с другими особо тяжкими преступлениями: «У мудреца спросили: «Какой грех тяжелее?» ... убийство благочестивого человека, судьи...» [1-А].

2. Темурнаме (тузуки) являлся источником уголовного права и предусматривал наказание за преступления против государства и монархии. В отдельных главах о посягательстве на жизнь государственного деятеля было указано: «В главе о наказании мы говорим нашим детям, родственникам, эмирам и министрам о таких преступлениях против

государства, как злоупотребление властью сыновьями, к таким преступлениям относились бунты внуков и др. родственников против хана (царя), вмешательство начальников в дела государства». Вне зависимости от того, действовали ли Темурнаме и др. правила, среди Темуридов нарастал процесс династической борьбы (государственных преступлений), как политического (акт) терроризма [2-А].

3. В 1958 г. в своем докладе председатель законодательного комитета на предложение Верховного Совета СССР от 5 декабря 1958 г. о проекте Всесоюзного уголовного закона об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления особо отметим что прежние законы (ст. 8 Закона о государственных преступлениях 1927 г.) не имели четкой и конкретной характеристики такого преступления, как террористический акт, и на практике приводили к расширительному толкованию этого соответствующего положения. В ст. 3 Законом от 25 декабря 1958 г. (ст. 63 УК Таджикской ССР 1961 г.) установлена ответственность за одно из самых опасных государственных преступлений – террористический акт. Как уже отмечалось, данная статья в соответствии со ст. 8 Закона о государственных преступлениях четко определяет понятие террористического акта и показывает объективные и субъективные признаки преступления [3-А].

4. МУК СНГ террористическим актом признано посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и выделил его в ст. 298 в отдельный состав. Следует отметить, что ст. 298 МУК СНГ фактически использовала опыт СССР 1960 года. Как было установлено, в 1998 году УК РТ не были учтены положения ст. 298 МУК СНГ, и это обстоятельство вызывает много проблем на практике по реализации статьи 310 УК РТ. Например, категория «агрессия» в ст. 310 УК РК является оценочной категорией, и под ее определением рассматриваются как убийство, так и причинение вреда здоровью. Опыт применения ст.298 МУК СНГ наглядно показывает, что преступление совершается только в форме убийства [4-А].

5. Опыт Республики Узбекистан (РУ) показывает, что акт терроризма выражается в форме посягательства на жизнь Президента Республики Узбекистан, что применительно к ст.310 УК РТ является специфическим и ограничен по субъекту преступления. Следует отметить, что наряду с посягательством на жизнь Президента РУ, умышленным причинением телесных повреждений Президенту РУ, являются преступления публичного оскорбления и клевета на Президента РУ, а также с использованием средств массовой информации и другие средства публикации, а в других странах СНГ этого нет. Также объект преступления по ст. 158 УК РУ широк и охватывает общественные отношения, защищающие, здоровье и деловую репутацию Президента РУ. Публичное оскорбление, клевета на Президента РУ и публичное оскорбление, и клевета на Президента РУ с использованием

средств массовой информации и иных средств массовой информации в УК РТ рассматриваются как отдельные составы (ст. 137 УК) [10-А].

6. Среди государств-участников СНГ УК Азербайджана является единственным документом, защищающим жизнь представителя иностранного государства. Опыт УК РТ показывает, что посягательство на жизнь представителя иностранного государства рассматривается в отдельной статье, т. е. ст. 402 УК как отдельное преступление, правильное местонахождение которого зависит от объекта преступления. Опыт УК РА показал, что он также несовершенен и, как и ст. 310 УК РТ, нуждается в доработке. Потому что содержит расплывчатые понятия, такие как государственный деятель, общественный деятель, посягательство на жизнь, что приводит к проблемам при квалификации преступления [10-А].

7. Одним из основных недостатков статьи 310 УК РТ является не включение потерпевшего в диспозицию этой статьи. Для определения понятия государственный и общественный деятель РТ необходим анализ юридической и законодательной литературы. В РТ перечень государственных должностей РТ утвержден Указом Президента РТ от 15 августа 2016 г. №737, и мы можем использовать его как основу для установления личности потерпевшего. Также в связи с тем, что объектом посягательств на жизнь государственного и общественного деятеля является государственная власть, целесообразно признать лиц, занимающих государственные должности, государственными деятелями РТ [6-А].

8. Наличие прямого умысла в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля свидетельствует о том, что действие виновного непосредственно направлены на причинение смерти потерпевшему. Иными словами, посягательство на жизнь государственного или должностного лица основывается на действии виновного, которое направлено на достижение запланированной цели (следствия), учитывает и предвосхищает ее.

9. Состав посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля свидетельствует о том, что он аналогичен ряду других статей соответствующих статей УК РТ и требует теоретических и практических знаний. Посягательство на жизнь лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением общественного долга в виде убийства (ст. 104 УК), терроризма (ст. 179 УК), применения силы в отношении государственного должностного лица (ст. 328 УК) и нападения на лица и учреждения, находящихся под международной защитой (ст. 402 УК РТ), по некоторым признакам сходны с составами преступления, а в некоторых случаях создают конкуренцию между нормами при определении состава общественно опасного деяния и содержания, предусмотренного УК [9-А].

10. Выводы и рекомендации диссертации могут служить для дальнейшего расследования уголовной ответственности за посягательство на

жизнь государственного или общественного деятеля РТ и дальнейшего совершенствования уголовного и отраслевого законодательства РТ в период становления государственности, в том числе защиты государственной безопасности от преступных агрессий.

Таким образом, изучение уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ имеет современное теоретическое и практическое значение для реализации и квалификации этого преступления и науки уголовного права.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании выполненного исследования даются следующие научные рекомендации в целях совершенствования уголовного законодательства в сфере уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ:

1. В диспозиция ст. 310 УК РТ нет указаний о последствиях посягательства как обязательного признака преступления. В формальном составе преступления содержание умысла всегда выражается в ощущении опасности для общества (бездействии) и желании совершить преступление. Таким, образом, предусмотренное ст. 310 УК РТ, считается окончанным с момента совершения деяния, направленного на лишение жизни государственного или общественного деятеля. Последствия посягательства неотделимы от самого деяния, они якобы объединены в единое целое [5-А].

2. В ч. 2 ст. 23 УК РТ дополнить следующее: «...за совершение преступления посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства – Лидера нации (ст.310) и посягательства на жизнь Президента РТ, иных государственных или общественных деятелей, от которых зависит обеспечение безопасности государства (ст. 310¹) уголовная ответственность наступает с возраста 14 лет» Поскольку возраст субъекта, не соответствует содержанию объективной стороны ст. 310 УК РТ (если посягательства повлекут смерть потерпевшего). Объективно реальными последствиями посягательства являются смерть и причинение различной степени вреда здоровью потерпевшего, поэтому возраст субъекта преступления также должен соответствовать преступлениям в виде убийства (ст. 104 УК РТ) и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, ст. (110-111 УК РТ) [6-А].

3. В ст. 1 Закона РТ «О борьбе с терроризмом» определение политического терроризма дополнить в следующей форме: «политический терроризм – это посягательство на жизнь государственного или общественного лица, от которых зависит обеспечение государственной безопасности и это деяние направлено на ослабление основ конституционного строя или безопасности государства, а также в целях пресечения государственной или иной политической деятельности либо

совершение такого деяния в отместку за такую деятельность (террористический акт)».

4. С принятием Закона РТ «Об Основателе мира и национального единства - Лидере нации» возник вопрос уголовной правовой защиты его жизни, так как несмотря на то, что Закон был принят в 2015 году, в УК РТ до сих пор ответственность за посягательства на его жизнь в отдельную статью не регламентировано. Поэтому предлагается криминализовать посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства - Лидера нации в отдельной статье УК РТ;

5. Из текста ст. 310 УК РТ необходимо исключить следующие словосочетания:

5.1. «террористический акт», так как понятие «террористический акт» охватывает более широкие виды преступного посягательства, т.е. все преступления террористического характера;

5.2. «Основы конституционного строя», так как данная категория является составной частью (один из элементов) «безопасности государства».

6. Предлагается диспозиции ст. 310 и 310¹ в следующих редакциях:

6.1. Статья 310. Посягательство на жизнь Основателя мира и национального единства - Лидера нации.

1. Посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства - Лидера нации, - наказываются ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются ...

6.2. Статья 310¹. Посягательства на жизнь Президента РТ, государственного, или общественного деятеля, от которых зависит обеспечение государственной безопасности.

1. Посягательства на жизнь Президента РТ, государственного, или общественного деятеля, от которых зависит обеспечение государственной безопасности, также с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности, или совершение такого деяния как мечь за эту деятельность, - наказываются ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются ...

7. Обосновывается необходимость использования поощрительной нормы (в виде примечания к ст. 310 УК РТ) в тех случаях, когда лицо, принимает участие в подготовке и покушение на совершения ст. 310 УК РТ, добровольно, своим своевременным предупреждением правоохранительным

органам или иным способом, которое способствовало бы предотвращению совершения данного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иной состав преступления.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при
Президенте Республики Таджикистан**

[1-А]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Терроризми сиёсӣ: мафҳум ва вижагиҳо [Матн] / М.М. Зоҳидова, Н.А. Қудратов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2020. - №4/1 (33). - С. 229-235.

[2-А]. Зоҳидова М.М. Ташаккул ва инкишофи ҷинояти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар давраи тошӯравии давлатдорӣ тоҷикон [Матн] / М.М. Зоҳидова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2020. - №4/2 (34). - С. 285-293.

[3-А]. Зоҳидова М.М. Ташаккул ва инкишофи падидаи ҷинояти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар замони давлатдорӣ шӯрави [Матн] / М.М. Зоҳидова // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - 2020. - № 4 (85). - С. 111–121.

[4-А]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ мувофиқи қонунгузори ҷинояти Тоҷикистон ва Украина вобаста ба объекти ҷиноят [Матн] / М.М. Зоҳидова, Н.А. Қудратов // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. - 2020. -№ 3 (84). -С. 101-109.

[5-А]. Акилова М.М. (Зоҳидова М.М.) Таҳлили ҳуқуқӣ–ҷиноятии тарафи объективи тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ [Матн] / М.М. Акилова // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - 2022. - № 1 (90). - С.100-109.

II. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[6-А]. Зоҳидова М.М., Мирзоева К.А. Особенности субъекта посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан [Текст] / М.М. Зоҳидова, К.А. Мирзоева // 20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конференсияи якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи “Ҳуқуқ ва иқтисод”, 11 октябри соли 2019 / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ Меликов У.А., номзади илмҳои ҳуқуқ Қудратов Н.А. – Душанбе: “ДДТТ”, 2019. – С. 183-187.

[7-А]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны диверсии [Текст] / М.М. Зоҳидова, Н.А. Қудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. - № 8. - С. 242–248.

[8-А]. Зоҳидова М.М., Қудратов Н.А. Проблемы определения непосредственного объекта разглашения государственной тайны [Текст] / М.М. Зоҳидова, Н.А. Қудратов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2020. -

№2 (83). - С.100-109.

[9-А]. Зоҳидова М.М., Мирзоева Қ.А. Фарқияти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ аз ҷиояти одамқушӣ [Матн] / М.М. Зоҳидова, Қ.А. Мирзоева // Материалы второй научно-практической конференции по теме - Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики, 31 мая 2021 года / Под ред. доктора юридических наук Меликова У.А., кандидата юридических наук Кудратова Н.А. – Душанбе: - Бахманруд, 2021. – С. 176-179

[10-А]. Акилова М.М. Сравнительно-правовой анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в уголовном праве СНГ [Текст] / М.М. Акилова // LX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции» сб. ст. по матер. LX международная научно-практическая конференция. – Новосибирск: СибАК, 2022. - № 7(59). – С. 29-34.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Акилова Муқаддас Мирмуҳамадова
дар мавзӯи «Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ
ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илми
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 - Ҳуқуқи
ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои
ҳуқуқшиносӣ)

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, қонунгузори ҷиноятии давлатҳои
ИДМ, терроризми сиёсӣ, арбоби давлатӣ, арбоби ҷамъиятӣ, таърихи ҳуқуқи
ҷиноятӣ, Кодекси ҷинояти ҚШС Тоҷикистон, таҷовуз ба ҳаёт, объекти
ҷиноят, тарафи объективӣ, субъекти ҷиноят, тарафи субъективӣ, ангега,
мақсад, бандубасти ҷиноят.

Ҳадафи асосии рисолаи илми мазкур таҳияи консепсияи илми
асоснок доир ба тақмили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби
давлатӣ ва ҷамъиятии ҚТ, омӯзиши қонуни ҷиноятӣ ва ҷанбаҳои ҳуқуқи
ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятии ҚТ, таҳияи
пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузори ҷиноятӣ ва баланд бардоштани
самаранокии бандубаст ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби
давлатӣ ва ҷамъиятии ҚТ мебошад.

Таҳқиқоти диссертатсионии Акилова М.М оид ба масоили ҷавобгарии
ҷиноятӣ барои ҷиноятҳое, ки ба таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва
ҷамъиятии ҚТ алоқаманданд, таълиф гардида, дар диссертатсия ҷанбаҳои
ҳуқуқи пайдош ва инкишофи мафҳуми «терроризми сиёсӣ», таърихи
ташакули ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва
ҷамъиятӣ, муқоисаи қонунгузори ҷиноятии Тоҷикистон бо қонунгузори
давлатҳои ИДМ вобаста ба масъалаи ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби
давлатӣ ва ҷамъиятӣ ва ҷавобгарӣ барои он, таҳлили таркибҳои ин намуд
ҷиноят ва масъалаҳои масъалаҳои муқаммалгардонии қонунгузори ҷиноятӣ
матраҳ гардидааст. Инчунин диссертант ба кодекси ҷиноятӣ ворид намудани
моддаи алоҳидаро доир ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти
Асосгузори сулҳу ваҳдат – Пешвои миллат пешниҳод кардааст.

Дар доираи таҳқиқот мушкilotҳои мавҷудани қонунгузори
амалкунанда оид ба ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ,
қоидаҳои квалifikатсияи онҳо ҷавобҳои мушаххас пайдо карда шуда,
тавсияҳо оид ба тақмил додани асосҳои назариявӣ, ҳуқуқӣ ва амалии
пешгирӣ намудани ҷиноятҳои барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва
ҷамъиятӣ алоқаманд пешниҳод гардидаанд.

Хулосаҳои ва натиҷаҳои таҳлил илмӣ, ки барои ҳимояи пешниҳод
гардидаанд, метавонанд барои тақмили қонунгузори ҷиноятии миллӣ
истифода карда шаванд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Акиловой Мукаддас Мирмухамедовны на тему «Уголовно-правовой анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; право исполнения уголовного наказания

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовное право стран СНГ, политический терроризм, государственный деятель, общественный деятель, история уголовного права, Уголовный кодекс Таджикской ССР, посягательства на жизнь, объект преступления, объективная сторона, субъект преступления, субъективная сторона, цель, мотив, квалификация преступления.

Основная цель научной работы - разработать научно обоснованную концепцию совершенствования уголовной ответственности за посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля РТ, изучение уголовно-правовых аспектов преступления посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей Республики Таджикистан, разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и повышению эффективности квалификации уголовной ответственности за посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей Республики Таджикистан.

Диссертационное исследование Акиловой М.М. посвящена уголовной ответственности за преступления, связанные с посягательством на жизнь государственного и общественного деятеля Республики Таджикистан. В диссертации освещены правовые аспекты возникновения и развития понятия «политический терроризм», история уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственных и общественных деятелей, сравнение уголовного законодательства Таджикистана с законодательством стран СНГ относительно преступлении посягательство на жизнь государственных и общественных деятелей, анализ составов данного вида преступлений и вопросы совершенствования уголовного законодательства. В диссертации также предлагается включить в Уголовный кодекс отдельную статью об уголовной ответственности за посягательство на жизнь Основателя мира и единства - Лидера нации.

В исследовании даются конкретные ответы на существующие проблемы действующего законодательства о преступлении посягательство на жизнь государственных и общественных деятелей, правилах их квалификации, а также рекомендации по совершенствованию теоретической и правовой базы предупреждения преступлений, связанных с посягательством на жизнь государственных и общественных деятелей.

Выводы и результаты научного анализа, представленного для защиты, позволяют улучшить национальное уголовное законодательство.

ANNOTATION

to the author's abstract of the dissertation of Akilova Mukaddas Mirmuhamadovna on the topic "Criminal and legal analysis of the encroachment on the life of a state or public person of the Republic of Tajikistan. for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; the right to enforce criminal penalties.

Keywords: criminal code, criminal law of the CIS countries, political terrorism, statesman, state person, public person, history of criminal law, Criminal code of the Tajik SSR, encroachment on life, object of crime, objective side, subject of crime, subjective side, purpose, motive, qualification of crimes.

The main goal of the dissertation is to develop a scientifically grounded concept of improving criminal liability for encroachments on the life of a state or public person of the Republic of Tajikistan, studying the criminal legal aspects of the crime of encroaching on the life of state and public persons of the Republic of Tajikistan, developing proposals for improving criminal legislation and increasing the effectiveness of qualifying criminal liability for encroachments on the life of state and public persons of the Republic of Tajikistan.

Dissertation research by Akilova M.M. is devoted to criminal responsibility for crimes related to encroachment on the life of a state and public person of the Republic of Tajikistan. The dissertation highlights the legal aspects of the emergence and development of the concept of "political terrorism", the history of criminal liability for encroachment on the life of state and public persons, a comparison of the criminal legislation of Tajikistan with the legislation of the CIS countries regarding the crime of encroachment on the life of state and public persons, an analysis of the composition of this type of crime and issues of improving criminal legislation. The dissertation also proposes to include in the Criminal Code a separate article on criminal liability for encroachment on the life of the Founder of Peace and Unity - the Leader of the Nation.

The study provides solid answers to the existing problems of the current legislation on the crime of encroachment on the life of state and public persons, the rules for their qualification, as well as recommendations for improving the theoretical and legal framework for preventing crimes related to encroachment on the life of state and public persons.

The conclusions and results of the scientific analysis presented for the defense make it possible to improve the national criminal legislation and can be used in law enforcement practice by investigators, preliminary investigation bodies, prosecutors, and judicial authorities, as well as in teaching criminal law.